

Вера Шитова

Проклятая стажировка

Приключения адепта теоретического факультета.

12+

Вера Шитова

Проклятая стажировка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57561313

SelfPub; 2020

Аннотация

Сильно всё-таки меня магистр Крэй невзлюбил. Нет, то что он, боевой маг, теоретиков недолюбливает, это известный факт. Но это же надо было, меня на стажировку, в такую даль несусветную отправить? Так ладно, если бы эти мучения стоили того. Но оказалось, у добрых жителей далёкого окраинного городка, свои планы на присланного стажёра, в которые не вписывается долгое и мирное пребывание в городе. Но разве это повод для печали? Стажировка закончилась раньше срока, а обратно до академии ещё добраться надо, так почему бы не срезать путь через Забытую пустыню? Заодно можно и сокровища поискать, и разгадать парочку тайн Забытого Города. По чистой случайности, для меня нашлось местечко в отряде поисковиков.

Содержание

Глава 1. Невообразимое направление.

4

Конец ознакомительного фрагмента.

116

Глава 1. Невообразимое направление.

– Здравствуйте, ученики! Сегодня пишем проверочную работу, по теме: «Адаптивный Преобразователь Магической Энергии, виды и практическое использование».

Дети дружно взвыли, хотя неожиданностью это событие для них конечно не стало. Я вот уже неделю веду у них основы магии, и Магические Преобразователи это одна из основных тем всего предмета.

А как иначе? Если в настоящий момент это самый распространённый многоуровневый артефакт, выдаётся в подростковом возрасте всем жителям, за редким исключением. Моим ученикам недавно исполнилось по 15 лет, и они уже получили данный артефакт. Практика с преобразователем у них на другом уроке, я же веду только теорию.

Мысленно сформировав магический образ, я произнёс заученное заклинание и активировал преобразователь. У меня он имеет вид массивного металлического браслета, а шкала состояния представлена, выстроенными в ряд семью шестерёнками. Не самый популярный вариант, легко ошибиться с расшифровкой, но тут уж, как говорится, сам выбрал.

Все учебники и конспектные записи, послушно поднялись в воздух и крепко приклеились к высокому потолку. К этому

трюку я готовился долго и усердно, почти всю эту неделю. Заклинание то выучил быстро, но вот держаться на потолке хотя бы в течение часа книги не хотели, и постоянно падали. Но уж очень хотелось произвести впечатление на ребят, поэтому я усердно тренировался. Как-никак, я почти магистр! Должен же я соответствовать!?

Ученики стали взволнованно оглядываться и перешёптываться. Краем глаза отметил, что седьмая шестеренка у меня на пол оборота повернулась в другую сторону, все остальные сбалансированы, верно. Не очень хорошо, седьмая связана с грядущим, интуицией, предчувствиями.

– Чистые листы, грифель, приступайте к работе.

– Учитель Грэмюэль Фолт, а можно вместо: «Адаптивный Преобразователь Магической Энергии», писать сокращённо АПМЭ?

Рыженькая девочка, Лизи кажется, до сих пор их всех не запомню, на секунду оторвалась от своей работы, а получив разрешение, продолжила торопливо заполнять страницу.

– А пользоваться преобразователем?

Гансель, сын городского советника, всегда вел себя немного вызывающе. Видимо, это от того, что в этом далёком окраинном городишке городской советник практически является местным правителем.

– Как интересно вы собираетесь воспользоваться АПМЭ? Конечно, нет! Можно только описать внешний вид своего преобразователя. Ещё вопросы есть?

– А про друидов надо писать? Они же исключение. Или не надо?

– А про морской народ? Они ведь тоже не одевают преобразователи!

– А про...

– Ладно! Давайте кратко повторим основную информацию.

Под шквалом посыпавшихся вопросов, я решил, что стоит чётче проговорить задание. Всё-таки, у нас было всего пять занятий, да и опыта преподавания у меня нет совсем, может что-то я не слишком понятно объяснил...

– Адаптивный преобразователь магической энергии, сокращённо АПМЭ, личный многоуровневый артефакт. Основное предназначение: преобразовывать магическую энергию носителя в требуемую форму. Что это за форма?

– Заклятия конечно! Рыжеволосая Лизи даже удивилась такому очевидному вопросу.

– А какие ещё, дополнительные предназначения у этого артефакта? Кто перечислит? Гансель? Ещё недавно ты собирался воспользоваться АПМЭ... Может, расскажешь, для чего нужен преобразователь, кроме создания заклятий?

– Для того чтобы магическими артефактами могли пользоваться и безмари.

– То есть носители с низким уровнем магической энергии в организме. Слово «безмарь» использовать в работе нельзя, это не литературный термин. Но, по сути, верно.

А Гансель гораздо умнее, чем, кажется на первый взгляд. Похоже, ребята просто тянут время. На этом важном открытии, все дальнейшие пояснения я решил существенно сократить:

– Кроме того АПМЭ играет заметную роль в работе магических следователей, а также лекарей. Письменно ответьте, что это за роль. И укажите, какие виды травм лекари могут излечить, просто добавив магической энергии в преобразователь больного. Дальше, внешний вид артефакта и шкалы состояния. Любые дополнительные сведения так же приветствуются. Приступайте!

Договорив, я активировал артефакт тишины, почему-то здесь он имеет форму песочных часов. Все посторонние звуки в помещении тут же смолкли. Этот полезный артефакт выдал мне директор перед началом моего первого урока. Уже не первый раз убеждаюсь в его важности.

Я ещё раз оглядел аудиторию. И как же сразу не заметил, Вилен Росс сегодня тоже не явился. Очень конфликтный ребёнок, спорит по любому поводу, постоянно ругается с остальными ребятами, грубит, теперь вот ещё и прогуливает. Надо с ним откровенно поговорить! Долго так продолжаться не может. Всё же мне ещё 2 месяца здесь преподавать. И потом, наконец, домой...

Городишко этот, конечно, странноватый. Называется, Стравлен, наверно не зря о нём дурная слава ходит. Правда, кучу страшилок я наслушался всего в одном месте, на посто-

янном дворе в деревне Колдово. Местечко само по себе жуткое. Там я останавливался крайний раз. Пока, наконец-то, не добрался до места своей стажировки!

Сильно всё-таки меня магистр Модест Крей невзлюбил. Нет, то, что он, боевой маг, теоретиков недолюбливает, это известный факт. И моё зачисление на отделение теоретической магии, вызвало у него устойчивое презрение. Но всё равно он подал прошение на зачисление меня в оперативную группу на боевую практику, видимо, дабы наставить сына своего погибшего друга на путь истинный. Что бы я там делал, интересно мне знать?

Но главный лекарь академии в заключение написал о низкой проводимости энергетических каналов организма, и директор, архимагистр Силантий Гроулби, отказал. Кажется, именно после этого, магистр Крей задался целью, как можно сильней осложнить мне жизнь окольными путями.

Это ж надо было на стажировку в такую даль несусветную меня отправить! Да сюда со времён основания академии никого из стажёров не присылали! Самая граница проклятого леса. Да ещё и побережье хищного моря. Я столько времени добирался сюда, и кружными порталами, потому как прямой, оказывается, сюда не ведёт, и с попутным механоидом, потом дирижаблем. Нашел я его не иначе как чудом, местные все как один утверждали, что такого транспорта давно нет.

Так ладно, если бы ещё эти мучения стоили того! Но меня же не пустили ни в одну артефакторную мастерскую. Ин-

тересно было бы сравнить их работу с элимийскими мастерскими.

Тем не менее, эта стажировка очень важна для меня. Во время стажировки мне нужно провести исследование и используя его результаты, написать квалификационную работу. И только после всего этого, вернувшись в академию, наконец, смогу получать звание магистра. Вот не вовремя тиресса Кейсиль уволилась. Наставница бы точно не составила такое невообразимое направление!

И вместо мастерской (работа, которой, безусловно, столь важна для города, что туда допускаются только квалифицированные маги, коим я на данный момент не являюсь) городской советник направил меня в местную гимназию, изучать имеющийся на её территории древний артефактный фонтан. Но директор гимназии, старый лис, объяснил, что фонтан, оказывается, развалился, и его давно снесли. При этом быстро определил меня преподавать теоретические основы магии. Вроде как, появился я очень вовремя, прежний учитель заболел, а я пока подменю его. А там мне и стажировку зачтут и характеристику хорошую напишут.

Потом я как-то поинтересовался у Элисии, (она грамоту здесь преподаёт, весьма милая особа) чем же болеет прежний учитель и когда выйдет? И получил до безобразия невозмутимый ответ:

– Так помер он, тварь из проклятого леса его и разорвала, как раз накануне твоего приезда. Разве тебе не сказали? По-

сле чего, Элисия стала кокетливо накручивать локон волос на палец. Ну и нравы у местных!

Вот и занятие уже закончилось. Обратное заклинание сработало, и все, приклеенные к потолку книги и конспекты, слегка небрежно свалились обратно на парты. Упс! Затрудняюсь сказать, что пошло не так, но падали книги не на то же место, с которого взлетели, а по кривой, ломаной траектории. Несколько даже спикировали прямо на учеников. Хорошо хоть книжки тонкие...

– Учитель Грэмюэль Фолт! Это не мой учебник!

– А где мои конспекты?

– У меня закладка здесь лежала! Это была моя любимая закладка. Учитель Фолт!

Неудобно получилось. Но, зато выглядело эффектно! В любой неловкой ситуации, главное сделать невозмутимый вид!

– Тогда поменяйтесь учебниками! Оглянитесь вокруг. Это такая загадка на сообразительность.

Ученики недовольно засобирались, впрочем, как и я. Это был последний урок на сегодня.

– Учитель Фолт, тогда у вас явная проблема! Только не знаю с чем, с загадками или с сообразительностью?

Свою реплику Гансель бросил, уже находясь у дверей, после чего тут же скрылся. Вот наглец! Никак комментировать такое поведение я не стал, лишь обратился к остальным ребятам с просьбой:

– Да, и передайте Вилену, если он не придёт на следующее занятие, я сообщу директору.

– Вы можете сами ему всё передать, он же у нас теперь в библиотеке поселился. Ехидным тоном сообщила Роксана. Она сестра-близнец Ганселя и первая красавица в группе. Остальные ученики, перешёптываясь, захихикали. Не понял, что их так насмешило? Что-то они темнят.

– И что он там делает? На другие уроки Вилен ходит?

Ответила опять Роксана:

– Он же у нас проклятый, ждёт, когда у него преобразователь сломается. А в библиотеке он книжки листает, думает, его там посетит какая-нибудь гениальная мысль.

Переспрашивать, что она имеет ввиду, я не стал, лучше зайду в библиотеку, посмотрю, что там у него с преобразователем. Что это вообще за глупости? АПМЭ не может сломаться! Но оговорка её мне не понравилась. Почему интересно ребята считают Вилену проклятым, если я правильно расслышал? Это объясняет, почему он ведёт себя так грубо. Коллектив его не принимает.

Библиотека представляла собой огромный зал с большим количеством стеллажей и читальной зоной. Библиотекарь – бойкая полноватая дама, преклонных лет, Леди Фелиция Руж. Дружелюбно мне заулыбалась.

– Здравствуйте-здравствуйте магистр Грэмюэль, вы за книжечкой? Её искренность и доброта подкупали. Это на-

верно самый приветливый и отзывчивый человек, встреченный мной в этом городе. Остальные хоть и улыбаются, но как-то сквозь зубы. Мне с самого первого дня, стало понятно, что чужаков здесь не любят.

– Что вы леди Фелиция, я ещё не магистр. Один мой ученик, Вилен Росс, не ходит на занятия. Ребята сказали, что он здесь, в библиотеке. Вы его не видели?

Леди Фелиция сразу взволнованно запрочитала:

– Ох, бедный ребёнок, так переживает. Вам, Грэмюэль, может уже рассказывал кто, эту историю...

Сделав театральную паузу и оглянувшись по сторонам, женщина продолжила:

– Случилось это совсем недавно. Чудище из леса проклятущего в город пробралось и напало на магистра Лэркиса. Он жил по соседству от дома Вилен. И кстати, магистр у нас здесь в гимназии работал, ваш предмет раньше вел! мимоходом уточнила библиотекарь.

Зверь этот значит, почти мгновенно растерзал его, а голову утащил, только погрызенные части тела и остались лежать на траве. Места у нас, сами уже знаете, глухие. А в тот вечер, такая жуткая погода была, предупреждение не иначе. Небо тучами заволокло, а ветер так завывал, что на улице и слова было не сказать, звуки, будто лес поглотил.

Только Вилен в окно смотрел и всё видел! И так испугался бедолага, что двинуться не мог, так и смотрел... Он ведь только что стоял на этой же улице, про домашнюю работу у

учителя спрашивал. А как отмер и пришел в себя, наконец, да отца позвал, так поздно уже было...

– А магистр, почему не защитился никак? Он же опытный маг, а не юная дева. Энергетический удар или щит, может сонные чары на зверя бросить. Сбежать, наконец, помощь вызвать...

– Ох, Грэмюэль! Сразу видно не встречал ты ещё зверье наше местное. Ну, ничего, стало быть, скоро познакомишься. От такого так просто не сбежишь. А чары ваши магические, да удары, вот ты без браслетика своего сможешь сотворить? Вот и он не смог! Вот раньше маги были сильные, настоящей магией владели, изначальной! Без всяких артефактов и побрякушек, такие побоища устраивали, что и не описать, а сейчас что, нынешние-то маги совсем другие.

Посетовав немного, с мечтательной улыбкой на губах, словоохотливая рассказчица вернулась к своему повествованию:

– Магистр Лэркис, сам-то щедедушный был, ещё более тощий, чем вы, магистр Грэмюэль. Совсем не воин. А браслет его, преобразователь то есть, в доме позже обнаружили, на рабочем столе, неработающий. Видно так и не пошёл магистр Лэркис к городскому артефактору на приём, сам починить пытался. Оно и понятно! Вы ж маги, гордые все, советы слушать не любите!

Вот ты Грэмюэльчик, кушай побольше, тогда может и сможешь убежать, когда проклятая тварь нападёт на тебя. А ма-

гию свою лучше на округу направляй, на землю, да на деревья, а то на зверей этих она медленно действует.

—Х-хорошо, леди Фелиция, приму ваш совет к сведению.

Поблагодарив добросердечную даму, я поспешил скрыться в книжных рядах. Всё-таки поражаюсь такому жестокому простодушию местных жителей! После разговора, мне стало, мягко говоря, не по себе. К тому же седьмая шестеренка преобразователя так и не спешит возвращаться в положительное значение, а наоборот, отклоняется всё дальше, в отрицательное значение. Вот, вернусь в свою комнату, и первым делом займусь медитацией. Некоторые маги, таким образом, способны понять, чего именно стоит опасаться. Раньше, правда, я только на занятиях в академии занимался подобными практиками, и при этом откровенно мухлевал. Но вдруг теперь получится! Может пришло время для осознания...

Обойдя всю библиотеку, Вилена Росса я так и не нашел. Наверное, он услышал наш разговор и сбежать. Не могу его осуждать за это, после того, что узнал о нём.

Больше ничего сделать я не успел. Директор гимназии, Гринли Фэйт, выскочил на меня из-за угла, как голодный хищник на жертву, и всерьёз меня озадачил.

Оказывается, завтра у учеников состоится общий итоговый экзамен, после чего наступит период самообучения, каникулы то есть. И в связи с этим, завтра утром мне нужно предоставить учебные вопросы по основам магии для всех

классов, потому как сдавать этот экзамен все ученики гимназии будут одновременно. Благо их не очень много, по сравнению со столичными городами, может около ста учеников на всю гимназию.

Но есть и хорошая новость! Завтра мой последний рабочий день, и как сообщил директор, моя стажировка в этом, забытом светлыми духами, Стравлене, – закончится, даже раньше официального срока!

Останется только одна формальность, получить у директора Гринли обещанную характеристику и подписанные документы о моей стажировке. Уже представляю удивленную физиономию Модеста Крея, когда я приеду гораздо раньше, да и ещё и с высшим балом! Даже если и не самым высшим, ничего страшного! Он то, наверное, вообще думает, что я не вернусь из этой глуши.

Глава 2. Роль «экзаменатора».

На следующее утро, как не странно, проснулся я в хорошем настроении. Оно и понятно, скоро смогу поехать домой. Даже обратная дорога теперь представляется не такой тяжелой. Главное с дирижаблем подгадать! А там от станции добраться до ближайшей порталной точки и дальше уже порталами. Шесть раз прыгнуть через островные государства в водном пространстве, на Тихий Континент, а в Элимии точно не заблужусь. Целое путешествие! Можно даже не останавливаться на ночлег перед очередным порталным прыжком. Второй раз, портал в городе, наверняка, смогу найти

быстрее!

Седьмая шестеренка до сих пор в отрицательном значении. Не понимаю, что может плохого случиться? Жаль так и не успел вчера заняться медитацией, весь вечер листал учебники и составлял вопросы для учеников. Надеюсь, мои труды оценят, и балл за стажировку мне действительно поставят высший.

Нет, рубаху всё же нарядную одену! И мантию парадную с вышивкой. Я же, как-никак, один из экзаменаторов, выглядеть надо соответствующе. Ох, опаздываю уже, так и позавтракать не успею...

Сам экзамен проходил на самом нижнем, не имеющем окон, подземном этаже. Кажется местные порядки гораздо более странные, чем мне казалось. И мысль эта сформировалась в моей голове не просто так. Зрелище, представшее моим глазам, очень меня озадачило! Совсем не похоже на все те экзамены, на которых мне довелось побывать.

Помещение было похоже на огромный каменный грот. В потолок было искусно встроено множество шестеренок разных размеров, от гигантских до совсем крошечных. Все они представляли собой единую систему, при этом исправно работающую! Беззвучно двигаясь в разных направлениях, шестеренки вырабатывали свет. Это первый многоступенчатый артефакт, увиденный мной в этом городе.

Почему мне раньше его не показывали? Одного этого по-

толка хватит на написание квалификационной работы, наверняка освещение не единственная функция. Подробнее разглядеть поразительный артефакт не удалось. Стоило мне переступить порог, как в гробовой тишине взгляды всех присутствующих обратились ко мне.

Кажется, в квалификационную работу можно включить не только потолок.

Все ученики стояли по кругу вдоль стены на равном расстоянии друг от друга. А, учитывая, что в гимназии обучается около ста учащихся, можно представить всю монументальность подземного строения. Перед каждым из ребят, на узкой черной подставке стояло по небольшой полупрозрачной пирамидке.

В центре зала на полу была будто вырезана большая пятиконечная звезда. И если судить по мелкой каменной крошке, слегка скрипящей под ногами, то либо в это помещение спускаются крайне редко, либо столь необычный декор на полу сделан совсем недавно. Каждый из лучей пентаграммы упирался в высокий постамент, на котором также стояло по пирамидке. И посреди всего этого великолепия, в самом центре звезды, располагалось массивное кресло из красного дерева и такой же столик с пирамидой. Только в отличие от других, эта пирамида не имела вершины.

Места за постаментами были уже заняты другими экзаменаторами. Их было пятеро. Конечно же, это директор гимназии Гринли Фэйт. Управляющий городом, или как он пред-

ставился, городской советник Лихонт-Эрн Гондри, когда я приехал, именно он встретил меня у ворот города. Показался мне тогда весьма добродушным и наивным, ещё долго извинялся за то, что не может нарушить правила и допустить адепта в артефакторную мастерскую. Мда, что-то сейчас он не выглядит добродушным, да и взгляд скорее надменный, чем наивный.

На следующий постамент расслабленно облокотился главный артефактор Стравлена, Дэлсин Корст. Видел я его всего один раз, помнится, тогда, он будничным тоном сообщил мне: «увиду тебя в мастерской, а я точно увижу, если вдруг заявишься, больше ты оттуда не выйдешь». После чего дружески хлопнув меня по плечу, насвистывая незатейливый мотивчик, удалился. О гостеприимности здесь, по-видимому, не слышали.

О, а вот и Элиссия Грэйн! Глаз невольно задержался на ней несколько дольше, положенного приличиями. Длинное облегающее платье из черной кожи, делало её похожей скорее на соблазнительную демоницу, сошедшую с древних полотен забытой эпохи, чем на учительницу грамоты. Заметив мой взгляд, Элиссия обворожительно улыбнулась и демонстративно покрутилась на месте, показывая себя с разных ракурсов. На её фоне, седовласая женщина в свободном сером балахоне, скромно стоящая за последним постаментом, могла показаться незаметной. Но, даже не применяя никаких заклятий, я мог почувствовать исходящую от неё непо-

нятную, какую-то иную силу. И что особенно странно, – на её руке не было магического преобразователя! Кто же она?

– Ну что же вы застыли, Грэмюэль! Скорей проходите, присаживайтесь. Вот сюда, пожалуйста! Мы Вам как гостю приготовили место в самом центре.

Директор Гринли, добродушно улыбаясь, спешно усадил меня на это самое странное кресло посреди пентаграммы.

– Только вас и ждали Грэмюэль, опаздываете юноша.

– Так я же раньше почти на десять минут пришел...

– Леди Сильванна начинаем! Больше не обращая на меня внимания, директор, почтением обратился к седовласой женщине. После его слов, незнакомка, закрыв глаза, застыла без движения, словно фарфоровая кукла.

– А, простите, директор, все экзамены в гимназии проводятся в этом зале? Какую функцию выполняет начертанная звезда в центре зала? Артефактный потолок с ней общается? Это многоуровневый артефакт ушедших? А как он работает, у вас есть информация? Вот материалы, которые я подготовил для учеников, подскажите, каким образом будет проходить экзамен?

Вопросов у меня было много, но в зловещей тишине мрачного подземелья, каждый новый вопрос звучал всё более жалко. Отвечать никто не спешил. При этом все присутствующие продолжали безмолвно смотреть на меня. Наконец слово взял городской советник:

– Грэмюэль, вы не единожды просили разрешения изу-

читать древние артефакты ушедшей эпохи. Но так как вы не являетесь магистром магии, допустить Вас на столь значимые объекты нашего города, согласно нашим правилам, не возможно. Правила превыше всего! Нарушать их запрещено! Мы, Стравляне, неукоснительно следуем нашим правилам и традициям. Именно поэтому наш величественный город-крепость, Стравлен, процветает, несмотря на суровость и хищную природу окружающей флоры и фауны. Но всё же Вы первый гость в нашем городе за долгие годы и мы решили пойти вам на встречу!

Сегодня вы увидите работу одного из многоступенчатых артефактов. Потолок вы уже успели рассмотреть. Раньше этажом выше располагался чудесный фонтан, который уже не действует, но его основание в исправном рабочем состоянии. Также вам предоставляется уникальная возможность стать участником священного обряда принятия!

Это одна из наших древнейших традиций. Вы можете сколько угодно смотреть и запоминать. Единственное правило, не задавать никаких вопросов. И после предстоящего действия вы, Грэмюэль, покинете наш город. Все документы, характеристику и оценочный лист, директор Фэйт уже подписал, по этому поводу не беспокойтесь, уже всё готово. Конечно, стажировка получилась гораздо короче, чем принято в вашем городе, но есть и обратная сторона! Благодаря этому у вас будет больше времени на написание вашей магистерской работы. И если вы окажетесь достаточно удачливы,

возможно, ещё и сможете получить звание магистра Магии. Кто знает!

Появившийся, словно неоткуда, белёсый туман, быстро покрыл собой весь пол в зале, не затронув только очертания пентаграммы и меня в ней. Окончание речи Городского советника Гондри доносилось до меня словно эхо из тумана. Лица и фигуры всех присутствующих, превратились в неясные размытые силуэты. Да и туман этот явно не простой. Ничего толком не видно даже магическим зрением. И куда спрашивается мне смотреть?

– А теперь начнём! Время не ждёт. Грэмюэль положите подготовленные вами материалы для ученического экзамена на пирамидальное основание, расположенное возле вас.

Все мои материалы, стоило их положить, неспешно растворились. Попытавшись задать уточняющий вопрос, я понял, что фраза советника «не задавать вопросов», была явно не просьбой. Магически замкнутый контур пентаграммы гасил все звуки внутри периметра звезды.

Обдумать, как следует, данное событие не успел. Из тумана ко мне вышел первый ученик. По случайности это оказался тот самый Вилен Росс, которого я вчера безуспешно искал в библиотеке. Преобразователь на его руке, на первый взгляд выглядит нормально, как и сам Вилен. Я бы даже сказал, Вилен выглядит хорошо! В глазах столько счастливой надежды, что в моей голове невольно зародились некоторые сомнения.

Громкий чистый женский голос, затянув тоскливую песнь на древнем языке, отозвался неожиданной болью в сбившемся с ритма сердце. Обернувшись на звук, я смог разглядеть только серый силуэт странной седовласой женщины и её пустые, выделяющиеся в полумраке и сияющие холодным светом глаза без зрачка. Будто получив команду, Вилен шагнул к моему столу, и водрузил на основание, вершину пирамиды. Закрыв глаза, он неподвижно замер возле этого артефакта, положив руку с преобразователем на грань пирамиды.

Так, а мне что нужно делать? Что-то это мало похоже на ученический экзамен. Где вопрос, ответ, подготовка, что за странные ритуалы? Может, конечно, это чудом сохранившийся сложный ментальный артефакт? Но не будут же они его использовать для проверки усвоенных детьми знаний... или будут? Это может быть опасно! А всё остальное, это составные части артефакта или просто антураж, чтобы впечатлить чужака? В таком случае, я весьма впечатлён!

Несмотря на сумбур в голове, я вдруг с ужасом осознал, что не могу пошевелиться. Тело в одну секунду занемело на этом громоздком, твёрдом троне.

Словно запущенный механизм потоки энергии пришли в движение. От углов пентаграммы магическая энергия, направляемая участниками ритуала, стала стекаться к Вилену. Проходя через его магический преобразователь, она начала концентрироваться в ставшей иссиня чёрной пирамиде. И словно раскаленное копьё, узкий луч вырвался с вершины,

вонзившись ровно в моё солнечное сплетение. Весь воздух мгновенно выбило из лёгких. Не знаю, сколько минут я провёл в попытках сделать судорожный вдох. Когда уже комната стала ощутимо плыть перед глазами энергетический луч, наконец, иссяк.

Вилен с торжественным видом снял, принесённую им, вершину пирамиды, и шагнул назад, растворившись в тумане. Тут же на его место шагнул другой ученик, мне не знакомый. В руках он держал точно такую же вершину пирамидки, какая была у Вилена. Поставив её передо мной, ученик на некоторое время замер. Энергетический луч из пирамиды не ударил, как я того опасался. Вместо него, со всего периметра пирамиды отделилось видимое только магическим зрением энергетическое облако. Слегка приподнявшись, оно рассыпалось на мелкие частицы.

Сразу после этого, ученик, сняв вершину пирамиды, вышел из пентаграммы, уступив место следующему. Девочка, совсем ещё малышка, легкой походкой вынырнула из тумана, и в точности повторила все предыдущие действия. Пирамида, будто чихнув, снова выпустила облако энергии.

Так и потянулся этот так называемый «экзамен» или ритуал. Никакой проверки знаний у учеников в этом процессе я не заметил. Один за другим ребята подходили к пирамиде, ставили вершину и ждали пока от пирамиды не отделиться сгусток энергии. После того, как облако энергии распадётся в воздухе на частицы, уступали место следующему.

Я не сразу заметил, что эти частицы не растворяются и не исчезают, а медленно плывут ко мне и хаотично впиваются в кожу лица, рук, одежду, принося легкую прохладу.

Разница лишь в том, что с каждым выпущенным облаком становилось всё холоднее. Магические частицы, будто снежинки, с каждым разом острее впивались в кожу. Лёгкая прохлада вначале, быстро превратилась в холод, который распространился по всему организму, сковав ледяными оковами. Вереница лиц мелькала перед глазами, будто в калейдоскопе. Попытки что-то сделать, перенаправить энергию или выпустить магический импульс, успехом не увенчались. Я настолько замерз, что потерял счёт времени. Холод буквально вымораживал изнутри.

В конце концов, накопившаяся усталость перевесила, и моё сознание отключилось. Так что, чем завершился этот «обряд принятия», кажется, так его назвал советник, я не увидел. Очевидно, что принимающая сторона – это я. Вопрос в том, что же именно я принял...

Глава 3. Чужак должен покинуть город немедленно!

– Дэлси, ты вещи его собрал?

– Обижаете советник, всё упаковано и готово к транспортировке!

– Есть там что-нибудь интересное?

– Только отвратного вида рубахи, по мне так это очень интересно, где только шьют такие?

– Ты артефактор или инспектор моды? По существу.

– Ну, с такой коллекцией в лесу он долго не протянет. Стандартный набор, да детские игрушки. Теоретик что с него взять. Той парочкой боевых артефактов, что у него есть, можно разве что какого-нибудь кроля прибить на ужин. Против местной живности не пойдет, если только в качестве пу-галки, как дополнение.

– Я ему там подложил еды немного и презент небольшой, из своих запасов, оружие, как раз ему по способностям, не звери ж мы, в конце концов!

– Конечно не звери, ладно. Директор Гринли вы уже отправили в его академию подтверждение о прохождении стажировки и вот эти все его бумажки?

– Ещё вчера, высший бал нашего гостя наверняка обраду-ет, а уж какую красноречивую и безукоризненную характеристику Элиссия написала...

– Всегда поражался вашему великодушию директор. Пока всё идет отлично! Свои обязательства мы честно выполнили, гостя приняли, город показали, стажировку зачли, проблему решили.

– Да-да, экскурсия по городу получилась очень весёлая! Протащили бедолагу, под проливным дождём, по утопающим в грязи городским канавам да дешёвым тракторчикам, словно осла на верёвке. Как вспомню его изумлённо – испуганную физиономию, и такие грязевые кляксы на новенькой мантии, сразу смех берет! Всё-таки, есть у вас чувство юмо-ра советник!

– Мне кажется или я слышу сочувствие в твоём голосе Дэлсин? Или, может, ты чувствуешь себя виноватым? Не хочешь нам ничего рассказать?

– Как вы могли такое про меня подумать советник!? Какое сочувствие? Это был издевательский смех. Я злой, бессердечный, талантливый гад, и горжусь этим!

– Шут! А что гад, это как раз понятно. Леди Сильванна, процесс принятия завершён? Всё успешно?

– Да, проклятие переведено полностью. Но чужак должен покинуть город немедленно. Источник ещё не восстановился полностью, а значит уязвим. Я смогу укрыть его до утра, но когда взойдут первые лучи солнца носитель должен быть далеко от города, и быть всё еще живым. Если он умрет поблизости, все наши усилия окажутся напрасными.

– Насколько далеко он должен оказаться?

– Настолько, насколько это возможно. Идеальный вариант – пустыня Забытых. У меня всё.

– Далековато. Директор Фэйт, вы сами всё слышали, проснуться наш драгоценный гость должен в песках пустыни. У вас всё готово? Может, требуются дополнительные ресурсы? Или нужны ещё помощники?

– Благодарю советник. Не стоит привлекать посторонних, мне достаточно Корста. У нас всё под контролем, времени более чем достаточно. Успеем.

– Город на вас рассчитывает директор! Ждем вашего сигнала на смотровой башне. Активировать будем многомер-

ную изолирующую систему защиты активного типа Эл 8. Приступаем!

Звуки удаляющихся шагов стихли. А ситуация-то довольно скверная. Если конечно весь этот разговор мне не приснился. В тело, наконец, начала возвращаться чувствительность, и я смог пошевелиться. Выждав некоторое время, открыл глаза.

Но тут меня ждал сюрприз, оказалось, что я в комнате не один. Прямо напротив, сидел в своем кресле, директор гимназии Гринли Фэйт. Что с другой стороны вполне логично, так как это его кабинет. Чуть дальше на подоконнике вольготно развалившись, сидел Дэлсин Корст, городской артефактор, и заинтересованно читал, потрепанного вида книжку.

– Что со мной произошло? Что вы сделали? Что...

– Успокойся Грэмюэль, сейчас я всё расскажу.

Состроив доброжелательное выражение лица, директор, тоном опытного ментора, приступил к пояснениям. И начал он немного издали:

– Наш город, Стравлен – очень древний, берет своё начало ещё в эпоху Тёмных времен. Из-за того что территориально мы расположены достаточно далеко от современной цивилизации, последние магические новинки и модные веяния до нас доходят очень редко. Но есть в этом и другая сторона, мы смогли сохранить некоторые знания и артефакты древ-

них магов, тогда как в остальном мире они практически утеряны. И я сейчас говорю не о магии Ушедших, а о другом периоде. О тёмных временах!

Мы живём по заветам наших предков, и главный завет – это защита города и его жителей.

Некоторое время назад, в нашем мирном и скучном городке, стали происходить странные события. В городе участились несчастные случаи, жители стали погибать один за другим совершенно нелепой смертью. Сначала был садовник, утонувший в болоте. Последней с ним общалась повариха из трактира. Вскоре она сгорела в пожаре, возникшем на её рабочей кухне. Наш звездочёт, ставший свидетелем этого печального события погиб следующим. Упал со смотровой башни, во время лунного затмения. Последней жертвой стал учитель магии. Про этот случай вы уже слышали, нападение зверя. Не буду долго утомлять подробностями. Мы провели тщательное расследование и выяснили, что имеет место быть некое проклятие.

Мы называем его «проклятием преобразователей». У всех погибших преобразователи вышли из строя накануне гибели. Во всех случаях, смерть наступила вскоре, после того как сломанный артефакт слетел с руки. Кстати все эти преобразователи мы упаковали в вашу сумку, сможете изучить на досуге. А теперь, Грэмюэль время не ждёт, вам пора отправляться!

– Подождите, это конечно всё очень трагично и есть над

чем поразмышлять. Но зачем вы мне это сейчас рассказываете? Объясните лучше, что за обряд вы проводили в подвале и как он на меня повлиял? Что там произошло? Потому что на экзамен учеников гимназии это мало походило.

– Вам бы научиться делать правильные выводы юноша. Мне показалось, что вы слышали часть разговора!

– Как я уже сказал, наша главная цель – защита города и его жителей. После гибели учителя из моей гимназии, проклятие перешло на юного ученика, Вилена Росса. Благодаря нашей видящей шаманке – мудрейшей леди Сильванны, мы нашли способ спасти мальчика и весь наш город от этой напасти. Мы передали проклятие вам.

Такой прямоты я не ожидал, думал, будет долгий разговор с тонкими намёками. Пока я хватал ртом воздух в попытках собрать разбежавшиеся мысли и придумать достойный ответ. Легко спрыгнув с подоконника, ко мне подошел Дэлсин, протянув ту самую растрёпанную потёртую книжку.

– Здесь все идеи и заметки по проклятию, держи, может, сможешь придумать лучший способ. У тебя есть время, пока преобразователь на твоей руке. О, и ещё вот карта, дирижабль не прилетит, поэтому тебе придётся идти пешком.

– А теперь спи!

Ответить ничего не успел, в лицо полетела какая-то пыльца, от которой веки моментально отяжелели и я провалился в сон.

Проснулся я от тяжёлых капель дождя, падающих на ли-

цо. Да это же заброшенная станция дирижаблей за пределами города. Они издеваются что ли? Вынесли меня за ворота, пока спал, и разошлись? Вернувшись к городским воротам, я в гневе замахнулся рукой, собираясь постучать. Но стоило приблизиться к двери, меня как тряпичную игрушку отшвырнуло от неё. Дождь, зарядивший с новой силой, подсвечивал тянущееся вокруг всей городской стены сферическое защитное энергетическое поле. И вместе с последними лучами солнца исчезли, и мои шансы вернуться обратно в Стравлен.

Они всерьёз надеются, что я в расстроенных чувствах пойду бродить ночью по лесу, чтоб героически спасти их от проклятия? Вот ещё! Никуда я сейчас не пойду, вот прямо здесь, на обветшалой остановке дирижаблей и переночую, а утром видно будет. Странно, кстати, почему она так плохо выглядит. Неужели Стравленцы не могли подремонтировать? Совсем одичали в этой глуши.

– Уууу... от раздавшегося, совсем рядом, зловещего воя в душе все опустилось. И что мне теперь делать? Обратно в город «добрые жители» меня пускать не собираются. Здорово придумали! Выставили за дверь, и иди куда хочешь, причём пешком. А то, что до ближайшего города через дикие джунгли я смогу дойти, разве что в своих мечтах, никого не смущает! Да даже в мечтах самый оптимистичный срок такого путешествия полгода.

Глухое рычание за моей спиной явно показало, что стоять на месте не стоило. Оглянувшись, я увидел четвероногого

монстра жуткого вида. Он был гораздо выше меня ростом. Я судорожно сглотнул ставший в горле ком, рассмотрев ещё и острые клыки, а также выступающие шипы на голове и лапах. В желтых светящихся глазах зверя ясно читался неутолимый голод.

Моё дыхание сбилось с ритма, а сердце забилося как сумасшедшее. Сделав медленный шагок в сторону, я направил энергию в преобразователь, готовясь в случае необходимости отразить атаку.

Тихо и незаметно уйти не удалось. Монстр терять меня из виду точно не собирался. На брошенный в дальние кусты камень даже не оглянулся, яростно рыкнув, в длинном прыжке он кинулся на меня.

Заклинание магической стены, которое я успел выпустить (спасибо моей реакции) вместо того чтобы отбросить зверя, только слегка изменило его траекторию. Острые когти легко пропоролы моё левое плечо, оставив кровавые борозды.

Недоуменное выражение на морде монстра быстро сменилось яростью. И он, развернувшись, с новыми силами вновь понесся на меня. От второго заклинания зверь только раздражённо мотнул головой, и чуть замедлив свой бег, продолжил приближаться.

В голове очень вовремя всплыли слова леди Фелиции из библиотеки: «магию свою лучше на округу направляй, на землю, да на деревья, а то на зверей этих она медленно действует».

Уже в последний момент, сконцентрировавшись, очень удачно выпустил заклятие преобразования на участок земли перед монстром. Хищник с размаху в него влетел. Кожистые лапы, провалившись в ставшую жидковатой землю, прочно увязли в грязи.

С надеждой, я оглянулся на городские ворота, но вместо открытых дверей, увидел ещё несколько похожих созданий, поменьше размерами. Растянувшись вдоль стены они тихо подкрадывались ко мне, отрезав и без того закрытый путь в негостеприимный город Стравлен.

Оценив свои шансы в борьбе, решил в неё не вступать. – Комплито. Всплывшее в голове заклятие, легко слетело с губ, и я пустил волну магической энергии по телу. Тепло быстро заполнило каждую клеточку организма: распространилось от левой руки, через раненое плечо и грудную клетку, в правую руку; охватило всё лицо – веки, нос, губы, и всё тело полностью, отдаваясь силой в ногах.

Не теряя времени, резво побежал по еле заметной тропинке, в глубину леса. Насыщенный магической энергией организм легко преодолевал все преграды труднопроходимого леса. Перепрыгивая овраги и кустарники, и снося на своем пути, низко свисающие лианы и ветви деревьев, я несся по этим проклятым джунглям без усталости.

Поначалу это казалось неким экстремальным приключением. Но на самом деле, долго находиться в состоянии усиленной циркуляции магических потоков в организме до-

вольно опасно. Маг при этом испытывает эйфорию, следствием чего в большинстве случаев является неадекватное поведение. Но главная опасность в том, что магическая энергия, не имея выхода, начинает просто выжигать магические каналы. Поэтому, этот вид магии разрешён к использованию только специально обученным физиомагам. Все остальные рискуют заработать довольно серьёзные наказания, в зависимости от последствий. У нас в академии, были вводные занятия, но разрешения, конечно, у меня нет. Впрочем, как и другого выхода. Как вернусь домой, надо будет обязательно записаться на курсы физиомагии.

Магического Совета здесь нет, штрафовать меня некому, а местным зверушкам всё равно. Хотя нет, кажется, они очень недовольны, что я убегаю. Откуда их здесь столько много? В темноте я различал только жуткие силуэты проклятых монстров. Не знаю, были ли это те же монстры, что напали у городских ворот или другие, но их определённно стало больше. Этот лес обитаем, и его жители явно хотят мною перекусить.

Не раз и не два кто-то из них догонял меня. Пока что удаётся отбиваться от них кинжалом. Хотя, кажется, убегают зверушки вовсе не от моего кинжальчика, (которым владею я, что уж тут таить, не сильно профессионально), а от той жуткой громадины, поцарапавшей меня у ворот. Какая упорная зверюга, не отстаёт!

Если поначалу я действительно чувствовал магическую

эйфорию, то вскоре она перешла в оцепенение. А теперь, я все явственней начинаю чувствовать боль. То ли от ран, оставленных местным зверем, то ли магические каналы начинают перегорать. Но страх не даёт остановиться. Не могу вспомнить, сколько я ещё пробежал, прежде чем потерять сознание. В памяти осталась только дикая мешанина из несвязных отрывков. Но каким-то чудом мне удалось выжить в этой смертельной гонке.

Глава 4. Место встречи: Забытая пустыня.

– А что это за чучело в рясах?

– Рахшат, тебе песок глаза засыпал или у орков такие фантазии просыпаются от долгого одиночества?

– Какие фантазии Шельгирочка? Вон, под кустами обглоданными, чумазое недоразумение валяется. Не пойму только, пацан или девка?

– Ах! Он без сознания, наверно ранен. Я помогу! Совсем юный, как же он здесь оказался совсем один?

– Гентиана, стоять! Без раздумий бросаться на помощь, можно только к членам нашей команды. Мы не лесной кружок по сбору полевых цветков, а отряд! И находимся на опасной территории. Демонстрировать свои лекарские таланты посторонним, будешь только, с моего разрешения. Любой чужак может оказаться нашим врагом. Это понятно? В противном случае, тебе придется искать другой отряд, или возвращаться обратно в Долину Друидов. Одного члена отряда мы уже лишились...

– Я всё поняла всезнающий глава отряда Кайрон! Я больше так не буду...

– Я не друид, Гентиана, можешь не использовать ваши титулы в обращении. Просто Кайрон.

– Хорошо, всезнающий просто Кайрон... т-то есть Кайрон.

Проснувшись от чужих голосов, я благоразумно притворился спящим. Но гениальный план не удался. Появившиеся магические путы крепко спеленали меня, заставив болезненно вскрикнуть.

– Шельгира, Рахшат, – осмотрите его вещи.

– Ну, и кто же ты такой?

Стоило открыть глаза, и я натолкнулся на внимательный, оценивающий взгляд человека, отдающего здесь приказы. Он то, меня и связал. Сразу понятно, что это маг, причём явно опытный магистр, точно посильнее меня будет. Мужчина выглядел достаточно молодо, но я бы поостерегся делать предположения о возрасте. Его пронзительные, почти чёрные, глаза смотрели с острой серьёзностью. Кажется, пришло время брать инициативу в свои руки!

– Грэмюэль Фолт. Адепт Бриольской Магической Академии, Элимийского государства, вернее уже почти магистр! Приятно с вами познакомиться коллега.

– И что же ты делаешь, почти магистр, так далеко от Элимии?

– Меня направили на стажировку, в город Стравлен, слы-

шали наверно о таком? Стажировку я очень успешно завершил, с наивысшими балами. Вот как раз собрался возвращаться обратно в Академию, но по случайности, пропустил свой дирижабль, и заплутал в окружающем лесу.

– То есть ты дирижабль пропустил? И после этого заблудился! Понятненько. А что за лес?

– Лес... этот...как его... Древний, то есть дикий или запрещенный?

На мои попытки вспомнить верное название, маг скептически приподнял одну бровь. О стихии, что с моей памятью? Как же этот лес назывался? Будто ветром из головы выдуло! Тяжёлая ночка сказалась, не иначе.

Прислушивающийся громила, громогласно расхохотался. При этом он не прекратил потрошить мою походную суму в компании красивой красноволосой женщины.

– Ой, не могу, смешно-то как! Врёт, как безмозглый гоблин. – Ты, по сторонам-то глянь, ушибленный, где ты здесь лес то увидал?

Осмотревшись, я увидел только бесконечную песчано-каменистую пустыню, тянущуюся во все стороны. Пейзаж оживляли лишь чахлые кустики, в беспорядке разбросанные по территории. Мда. Это несколько уменьшает правдоподобие моей истории. Всю правду им, конечно же, и вовсе знать не нужно. А то с лёгкой руки их командира, сейчас во враги запишут.

– Похоже и правда студиоз. Вот грамоты и подтверждаю-

щие свитки.

Красноволосая девушка, Шельгира кажется, протянула Кайрону мои документальные бумаги. Слава стихиям я их умудрился не потерять.

– В его вещах есть ещё кое-что! Приоткрыв какой-то холщевый мешочек, она показала его содержимое предводителю отряда.

Что-то не помню такого среди своих вещей. В эту грубую ткань только овощи заворачивать, да в подполе деревенском хранить.

– Хм. В то, что ты – Студиоз, Грэмюэль, я как раз таки верю. А дальше как было дело? Командир, с фальшивым сочувствием прищурился, сделав театральную паузу.

Не понял, он намеренно сделал такой акцент на слово «студиоз»? Почему не адепт? Он, так намекает, что и за мага меня не считает? Студиозом можно назвать любого ученика, не важно, чему он обучается. А вот адепт, это конкретно ученик, постигающий магическую науку. Различие конечно не столь очевидно, в академии нас и так, и так называют, но... Между тем, маг продолжил небрежным тоном:

– Свой экзамен на магистерскую ступень ты, вероятно, не сдал. Тебя исключили, и наслушавшись баек, ты решил стать поисковиком, в надежде найти несметные сокровища Забытых и разбогатеть. Так как талантами не блещёшь, в нормальный отряд не взяли, не говоря уже о гильдии, но поразмыслив, ты нашел выход! Записался в падальщики.

Перевернув мешок, Кайрон высыпал к моим связанным ногам, четыре раскрытых браслета АПМЭ.

– Ох! Впечатлительная дриада, которая только что хотела вылечить меня, в ужасе отбежала подальше, прикрыв рот руками.

Как досадно! Это же Преобразователи погибших жителей Стравлена, о которых говорил директор Гринли. Снять артефакт можно только посмертно, ясно – что ничего хорошего они обо мне не подумали. Выражения их лиц ясно на это намекают.

– Мне вот интересно только: ты, спрятавшись, ждал, пока какой-то местный монстр растерзает неудачливого бедолагу, и потом грабил? Или, ты сам четверых прикончил, награбленное сбыл, а браслеты оставил себе в качестве трофея?

–Что??? Да откуда вы взяли весь этот бред?

Последние предположения меня совершенно возмутили! Я больше не мог молчать. Но на мой, полный праведного гнева, вопль никто не обернулся. Вместо этого, я услышал откровенное обсуждение своей персоны, причём меня никто и не думал стесняться.

– Кай, ты всерьёз думаешь, что этот, тщедушный подросток, устоит против четверых?

«Тщедушный подросток», кстати, из уст воинственной красноволосой леди, прозвучало несколько обидно. Может я и не слишком выдающегося телосложения, но, во всяком случае, не тщедушный, и уж точно, давно не подросток! Но

в целом направление мысли неплохое.

– Доносчик максимум! С браслетами явно никто из местных ищущих возиться не станет, себе дороже. Вот и скинули чужаку приезжому.

– Шельгира, ну не настолько ж он глуп, раз в академии столько проучился.

– Ты его переоцениваешь Кай, сообразительностью тут и не пахнет.

Ладно, направление мысли, всё-таки, плохое. Такими темпами, они из меня сейчас сказочного злодея вылепят. Нужно скорее вмешаться. Что-то я туго соображаю сегодня. Не с первого раза, но мне удалось вклиниться в разговор и рассказать свою версию:

– Вы всё не правильно поняли! Преобразователи я нашёл в логове зверя. Я правда заблудился! И случайно набрёл на его нору. Там же и нашёл артефакты АПМЭ. Оказалось, что логово совсем не брошено и вернулся хозяин. Такой здоровенный монстр, с кожистыми лапами, на голове гигантские шипы, и глаза светятся жутким потусторонним светом, а клыки просто огромные!

Напала на меня эта зверюга, хорошо увернулся, но плечо она мне всё-таки распоролла. До сих пор болит, верёвками перетянуло, кстати, не могли бы вы их ослабить, хоть чуток? Ладно, потерплю, не маленький.

Потом я бежал, под физиомагией, как и учили в академии. Не помню, сколько времени и в какую сторону. Со всех

щелей стали выползать монстры. За мной гналась уже целая толпа созданий ночи. В темноте я, вероятно и пропустил момент, когда проклятый лес сменился песками пустыни! Оторвался от этих зверей просто чудом! Ой, точно, лес проклятым называется, вспомнил!

– Какой ужас! Всезна...то есть, Кайрон, он правду говорит! Я не чувствую в его словах лжи! Мне его уже можно лечить?

– Гентиана, подожди пока. Если до сих пор не помер, то и за полчаса, не переломится.

Рассматривая разложенные на песке вещи, Кайрон задумчиво проронил:

– Что-то рано ты со стажировки возвращаешься. Она же несколько месяцев должна длиться, а учебный год у адептом недавно закончился. Как ты так быстро управился?

– Так а я отличился! Жители Стравлена, по достоинству оценили мои таланты, поэтому отпустили в академию раньше, ведь мне ещё и добраться надо. А путь не близкий!

– Это, какие – такие таланты интересно?

На этот вопрос я ответил со всей честностью и прямоотой:

– Я работал учителем в Стравленской гимназии. И показал себя с наилучшей стороны! Мне зачли эту работу за стажировку. А сейчас у детишек период самообучения начался. И городской совет Стравлена, великодушно отпустил меня в обратный путь, дабы предоставить мне больше времени для написания квалификационной работы.

Некоторые моменты пропустил и немножко исказил, конечно, но это же не ложь... Просто я так воспринимаю ситуацию! Даже, если, этот Кайрон, и умеет определять ложь, то в моём рассказе он её не почувствует. Вон, дриада же не почувствовала! А уж мысли то их предводитель точно читать не может! Этот талант довольно редкий.

– Пряма таки великодушно?

Пожалуй, про «великодушие жителей Стравлена» я действительно загнул.

– Ну, может не очень великодушно. Они чужаков не любят, вот и выпроводили поскорее.

– А про дирижабль, зачем насочинял?

– Я не сочинял, правду сказал. Хотел проклятый лес на дирижабле пересечь, но оказалось, опоздал на последний перелёт. Местный артефактор сказал, что дирижабль не прилетит, вот и пришлось пешком идти, а там монстры. Дальше вы уже знаете.

– Хм, опоздал, значит, занятно.

Орк ещё больше развеселился. При ближайшем рассмотрении, я понял, что громила принадлежит именно к этой расе. К тому же ещё и одиночка. Это я понял по одной тонкой косичке в его бороде. Занятия по культурологии я посещал исправно.

– Вот дурной, а! Дубина ты! На свой дирижабль ты опоздал, лет эдак на тридцать. Столько они уже здесь не летают. Сваливались постоянно. В мире, чтоб ты знал, существует

такие магические штуки, ПОР-ТА-ЛЫ называются. Вот так жители, значит, и перемещаются! Впитывай мудрость, пока у меня настроение хорошее.

– Не может быть, я же в Стравлен на дирижабле прилетел! Как это не летают?

В заявление орка я конечно не поверил. Я же самолично летел на дирижабле, не приснилось же мне это, в самом деле?

– Точно ушибленный!

– Рахшатик, ты своей мудростью его скорей добьёшь.

– Не злорадствуй Шельгирка, я понимание имею. Мой дед, между прочим, шаманом был!

– А к нам-то, тебя тогда каким шаманским ветром занесло?

– Всяк ветер своё направление имеет!

Слушая перепалку, не сразу заметил, что магические пути на мне стали развязываться. Освободившись от них полностью, облегчённо вздохнул.

– Гентиана, можешь подлечить его. И диагностику полную проведи.

Кажется их глава, всё же поверил моему рассказу. Сразу бы так.

– Хорошо всезнающий Кайрон!

Дриада, встрепенулась, от чего разноцветные пряди волос разбросались в разные стороны, она в одно мгновение подскочила ко мне и начала быстро тараторить:

– Ты сейчас заснёшь, Гримли, кажется, да, тебя зовут? Но

это не важно. Я всех обязательно усыпляю, когда лечу. Мне не нравятся когда они все смотрят на меня. То есть, чтобы ты не смотрел, как я лечу. И чтобы не кричал. А то часто кричат, а мне это так мешает! Больно наверно. Но у меня не получается лечить не больно. Поэтому, спииии...

– Я Грэмюэль.

Ничего больше сказать не успел. Веки сомкнулись, и я провалился в странное состояние сна.

Глава 5. Пятая часть отряда.

– Гентиана, не буди его, пока я не скажу.

– Хорошо всезнающий!

Вдохновлено приступившая к любимому делу дриада, неспешно раздевала моё неподвижно лежащее тело. Закончив, отбросила мою верхнюю одежду подальше, села рядом и прикрыв глаза, замерла. Её ладони стали испускать лёгкий зеленоватый дымок. Он туманным полотном окутывал тело, особо сильно сгустившись вокруг глубоких кровавых борозд, тянувшихся по всему левому плечу и груди.

– А я что-то не понял! Эта полоумная лекарка, когда из спины моей колючку игольчатого хамелеона вытаскивала, тоже что ли с меня всё исподнее стащила?

– Рахшаатик! А тебе что, есть чего стесняться? Или что-то не так с твоим исподним? Фасон нестандартный или расцветка?

– Чего ты там бормочешь, Шелька? Я может за твою, честь переживаю! Чтоб не пришлось, потом командиру перед же-

нихом твоим краснеть, да оправдываться! Будет потом лопотать: «Я с лечением помогал, ничего не было...». А ты всё с глупостями своими!

От таких предположений, Кайрон лишь усмехнулся, но действия дриады разъяснил:

– Гентиана, по моей просьбе, кроме лечения, проводит ещё и полную диагностику. Вещи, в которые одет наш найдёныш довольно дешёвые, из искусственно зачарованной ткани, их магический фон может исказить результаты. Особенно, если диагностику проводит дриада с помощью другого типа магии. Магия друидов сильно отличается от классической. Они вообще признают только одежду из натуральных, растительных материалов. К тому же, если студиоз и правда всю ночь бегал по проклятому лесу, то на него могла осесть ядовитая пыльца проклятых растений или образцы жизнедеятельности местной фауны, такие как слюна, шерсть, кровь, или яд.

Вы разве не задумывались, зачем носите отталкивающие защитные амулеты?

– Я думал комарьё всякое отгонять?

– И для этого тоже Рахшат, для этого тоже.

– Кай, так, а на нём что, нет амулетов? Я думала, маги на них помешаны... Он, совсем с головой не дружит, или настолько самоуверен?

– Да то сразу понятно было, что он пустоголовый, как гoblin. Шельгирка, ты ещё сомневаешься? Орк покачав голо-

вой, досадливо махнул рукой.

– Отгалкивающих амулетов нет, но в городе их мало кто носит из магов. Но раз в сумке у него лежит парочка, значит, просто торопился, не успел одеть. Сюда без них конечно глупо соваться. Более интересный вопрос, откуда у него такая подробная карта местности? Очень детальная прорисовка проклятых территорий и пустыни Забытых. Ещё и на тёмном наречии... Старинная вещица, удивительно хорошо сохранилась. Кайрон внимательно разглядывал содержимое, немного обгоревшего с одной стороны, чёрного свитка.

А действительно, откуда у меня карта? Дэлсин что-то такое говорил. Но я не думал, что артефактор способен отдать нечто действительно ценное.

– Что тут думать, украл наверно вместе с браслетами. Надо передать его в гильдию, и пусть они там сами допрашивают его, да выясняют все подробности. Там уж церемониться с ним не будут, быстро всё расскажет! Воительница непримиримо сложила руки на груди, а на её лице появилось немного высокомерное выражение.

Не надо меня куда передавать! Эй, вы слышите? Почему вы не слышите? Очень странно. Может это проклятие уже начало действовать? Или дело в магии дриады? Я же вроде сплю, а она меня лечит. Не припоминаю, чтобы такие осознанные сны у меня были раньше. Хотя, что там было осознать, если спишь дома в своей кровати...

– Шелька, ты мозгов лишилась? Мы вообще-то совсем в

другую сторону идём! Или ты предлагаешь разворачиваться и без хабара обратно тащиться, только для того, чтобы найдёныша в гильдию сдать? Орк возмущенно хмурился. Но Шельгира не шла на уступки:

– А вдруг он в розыске и за него награда назначена? Забыл про 4 браслета АПМЭ? Тогда мы в выигрыше, и без лишних рисков!

– Не смеши! Эти крохоборы и монетки нам не заплатят за этого пришибленного студิโอза. У меня чутье на такие вещи! У гильдии есть свои охотники за головами, и они ребята серьёзные, этого сопляка, нашли бы в два счёта.

– Далеко не факт! Если награда не большая, на него могли рукой махнуть. Хотя да, получается не выгодно. Ну, давайте тогда с собой его возьмём! Нам как раз 5-й нужен, чтобы периметр пересечь. Всё лучше, чем по округе лазить или обманку создавать. Неизвестно, сработает ли она вообще.

– Интересная ты Шельгирка! По-твоему, мы всех убогих по дороге собрать должны? Сначала дриада блаженная, теперь студиоз со странностями, бабскими рюшами увешанный. А потом что? Вместо руин Забытых в Обитель Спасения отправимся? Орк сердито сопел, эмоционально размахивая руками.

И вовсе это не бабские рюши, а торжественное одеяние мага! Просто порвалось немного, в некоторых местах, то во многих... А раньше всё сидело на мне просто отлично. Нет, не слышат меня. Наверно у меня какие-то новые способно-

сти открылись, от стресса. Очень может быть. Я вообще талантливый.

– А я Рахшатик практически рассуждаю. Например: оставим мы его здесь одного – он и наведёт на нас своих сообщников падальщиков. И браслетиков в коллекции у него прибавится. Врагов нужно держать при себе! Заодно и выгоду поимеем. Воспользовавшись свободной минуткой, воительница несколько вальяжно переплетала свои длинные красные волосы в тугую косу.

– Что ты поймаешь его собралась Шельгирка, мы все уже итак поняли! По твоим косым взглядам на его телеса костлявые. Охальница! Гы-гы-гы. Не боишься раздавить его своим бюстом?

– Боюсь спросить, что твои косые взгляды означают, Рахшатик? Смутить воинственную красавицу оказалось не так просто. И орк неожиданно сменил тон на серьёзный:

– А я не косо смотрю, а прямо! В самую душу! Не вижу я подлячьей натуры в нём, глупый молодняк – не больше! Ощущение только как от больного, чувю, что-то не в порядке с ним. Не по пути нам. Пускай идёт своей дорогой, в эту свою Элимию.

– Опять чутье твое шаманское? И что, оно предлагает тебе, оставить мальчишку одного посреди пустыни? Может, тогда прибьём его, да под кустом прикопаем? Зачем создавать и ему и себе проблемы?

– Характер у тебя конечно Шелька, шельмовской! Не ведь-

ма и то благо, а то извела бы всех проклятиями своими. Я как есть говорю, всю правду! А уж как поступить пусть глава решает. На то он и есть наш предводитель. Договорив, орк почтительно замолчал.

– Кай, а ты что думаешь? Что будем с ним делать? Шельгира закончила заплетать волосы и с любопытством покосилась на задумчивого мага.

Вот мне тоже интересно, что обо всём этом их командир думает. Искать помощи у Орка или у воительницы с Островной Империи, явно не стоит. Пока, по крайней мере. Странная дриада, по видимости, мало что тут решает и понимает. Остаётся Кайрон, глава отряда. Может он подскажет, как добраться до ближайшего портала на Элимию?

Оторвавшись от изучения карты, маг невозмутимо пожал плечами:

– В общих чертах всё понятно. В Бриоле Грэмюэль с кем-то не поладил, и его услали на стажировку подальше, чтоб наверняка не вернулся. В предписанном городе, судя по всему, его появлению не обрадовались и быстренько выгнали. Именно, про Стравлен я не слышал, но на Севере в проклятых джунглях есть несколько посёлков. Я был в одном таком, они каждый месяц новое название себе придумывают. Традиция какая-то нелепая. Но чужаков там очень не любят. Если он оттуда, то ему ещё повезло, что живым ушел. Странно конечно, каким чудом он до пустыни добрался? Это трехдневный переход. Под Физиомагией – я бы конечно смог.

Если у него это тоже получилось, то видимо духи были этой ночью на его стороне.

– Кай, а про преобразователи что думаешь?

– Порядков местных не знает, вот и подобрал. Я когда только пришел в Пустыню, с отрядом пошел, одного из наших вепрь растерзал. Хотел отнести его АПМЭ родственникам. На материке все так делают. Оказалось такой поступок имеет совершенно другой смысл.

Хорошее объяснение! Так здорово мою историю дополняет.

– А я вот слышал, что на юге-востоке, за горным хребтом значит, до сих пор существуют поселения староверов. Шаманы сказывали, в той местности в старые времена темные боги в смертельной битве сошлись. Кровь их проклятая окружающие земли в болота непроходимые, да в леса дикие, превратила. Но ставшие гиблыми земли, покинули не все жители. Некоторые, остались, преданы своему мертвому богу даже после его смерти! На священном месте его гибели, они основали город, скрытый от посторонних глаз. И там до сих пор проводятся жуткие темные ритуалы. Орк глубокомысленно вздыхал, делая страшные глаза.

– Рахшат, ты всерьёз веришь, что этот, из-за хребта пришёл? Да эти горы самые опасные и непроходимые в мире. Там почти нереально выжить! Воительница насмешливо покачала головой.

– Но там тоже проклятый лес... И ты не дослушала Шель-

ка. Староверы эти, ходы безопасные знают. И иногда, тайно по тоннелям этим приходят и похищают младенцев, чтоб значит, новую кровь в поселение ввести. И по всякой другой надобности.

– Что-то великоват он для младенца. Твоими шаманскими сказками Рахшатик, только детишек малолетних пугать!

А мне вот что-то не по себе вдруг стало. Была у меня мысль, что эти смерти стравленцев, случайное совпадение. И никакого проклятия на самом деле нет, а обряд их просто спектакль. Но верится в это всё меньше и меньше.

– Гентиана, ты уже закончила? И в каком Грэмюэль состоянии?

От вопроса командира, задумчивая дриада сомнительно поморщилась и тяжело вздохнула.

– Трудно сказать... Некоторые магические каналы серьёзно перегорели, в целом это пока поправимо. Но магию, в ближайшие несколько недель, он использовать не сможет. И порталами нельзя перемещаться, пока регенерация не завершится, я запустила её. Царапины эти странные. Полностью не заживляются! Не понимаю! На вид, самые обычные: ни яда, ни магического следа, – ничего. Я, я, сколько не пыталась, – они не затягиваются! Только корочкой покрылись и всё! Я честно старалась, Всезнающий! Я совсем не бесполезная, хорошо умею лечить, правда! На глазах у целительницы выступили слёзы.

– Гентиана, тише-тише, успокойся! Я знаю, что ты очень

хороший лекарь. Вряд ли кто-то другой даже корочкой смог бы их стянуть. Это же проклятые земли, здесь встречается и не такое. Наверно это была мутировавшая химера. Если неподалёку такая гуляет, надо быть на стороже. Ты большая молодец! Что-то ещё обнаружила? Предводитель говорил тихим, ласковым голосом, но глаза его оставались холодными. Немного успокоившись, дриада, продолжила рассказ, периодически всхлипывая.

– Энергетические каналы слишком узкие какие-то. И есть ещё небольшое искажение магического поля, заметно только при глубоком сканировании. Не знаю, может врождённое? Я такого не видела, может вы посмотрите все-все-знающий Кайрон? Но маг он не очень сильный, по сравнению с вами со-совсем слабый. Доверчевые глаза девушки с надеждой смотрели на мага.

– Хорошо, давай посмотрю. Искажен какой-то конкретный участок?

– Не-незнаю, я не видела искажений, я почувствовала. Может это, потому что он полукровка?

– Вероятно, так и есть. Он Полуоборотень, но второй ипостаси нет. Редкий случай, обычно у полукровок она есть. А в нём кровь двуипостастного очень слаба или вовсе спит. Видимо какой-то генетический дефект. Я искажений не вижу, но это и не моя специализация. Так что утверждать не могу.

Очень интересно! Это какой – такой дефект они там углядели? Первый раз слышу. И с каких это пор я стал полуобо-

ротнем? Я стопроцентный человек! Нет, ну может и есть какая-то примесь, но у кого сейчас её нет? Но не полукровка же! С другой стороны, о предках со стороны матушки я мало что знаю. Вот так загадка! Не знал не о каких дефектах, так легче жилось.

– Кай, а делать то, что будем с этим болезным? Воительница поспешила подвести итог рассуждениям. Ответ мага последовал незамедлительно:

– Есть два варианта, предоставим ему их на выбор, а потом посмотрим.

И какие варианты? Может, тогда разбудите уже меня и расскажите? Сколько я ещё там валяться буду? Песок, между прочим, грязный, и, неизвестно какие насекомые тут ползают! Что за неуважение? Я уже почти магистр, между прочим!

Будто услышав мои молитвы, Кайрон обратился к дриаде:

– Гентиана, можешь уже разбудить его.

– А обратно одевать его нужно?

– Сам оденется, у него полная сумка нарядов, а тряпкам этим, рваным – место на помойке.

Наклонившись над моим спящим телом, девушка выдохнула зеленоватую струю воздуха, мне на глаза, и пропела высоким чистым голосом:

– Просыпаайся. Открывай глаза!

После слов дриады, состояние сонного паралича действительно стало спадать. Открыв глаза, увидел её заплаканное

личико. Вытерев рукавом глаза, она смешно вздёрнула нос и проворчала, глядя в сторону:

– Царапины твои полностью лечить я не стала! Ты же не в нашей команде. Сами затянутся! Некогда мне энергию на тебя тратить. Возьми эту мазь, и мажь их сам.

Если бы я не слышал их разговора, то возможно воспринял бы слова дриады иначе. Но так, я лишь искренне поблагодарив девушку, и не теряя времени, стал одеваться. Не забыл и про отталкивающий амулет.

Вещи мои, что радует, стояли уже собранные рядом. Перетряхнув содержимое моей сумки, охотники за сокровищами, если я верно понял их цели, всё аккуратно уложили обратно. Надевая рубашку, не смог удержаться от болезненного стога. Чем заработал презрительное фырканье красноволосяй воительницы. Не обращая на неё внимания, я обратился к предводителю с официальной просьбой:

– Уважаемый Кайрон! Не могли бы вы оказать мне небольшую услугу. Помогите, пожалуйста, добраться до портала на Элимию. В свою очередь, как один из лучших студентов факультета теоретической магии Бриольской Магической Академии, готов предложить свои услуги в качестве переводчика.

– Переводчик? Со старо-тёмного наречия тоже переводишь? Маг заинтересованно склонил голову набок.

– Конечно! Древние языки моя специальность.

Главное чтобы прозвучало уверенно. Не буду пока уточ-

нять, что специальность эта не основная и большинство древних языков перевести смогу только со словарём, в том числе и старо-тёмное наречие. На общем факультете теоретической магии трудно выявить основную специальность, если она вообще есть. Но уж в карте-то я наверняка разберусь! Совершенно очевидно, с чем связан его интерес. И прозвучавший вопрос мага, только подтвердил мои подозрения.

– Откуда у тебя такая подробная карта?

– Она ко мне попала вместе с браслетами. Похоже, эта карта ещё с Тёмных времен сохранилась. Не уверен, что сейчас она может быть полезна, территория слишком сильно изменилась. Но для моей квалификационной работы – это потрясающая находка!

Поверил мне Кайрон или нет, я так и не узнал. Гентиана, покаянно склонив голову, вышла вперёд, привлекая всеобщее внимание.

– Всезнающий Кайрон! Пока вы не приняли решение, я должна вам кое в чём признаться! Мимолетно вздохнув, дриада продолжила серьёзным тоном. – Наш найдёныш, Гримли, он здесь из-за меня!

Рахшат и Шельгира удивлённо переглянулись. А Кайрон устало вздохнул. Я в изумлении затаил дыхание, и стал ждать дальнейшего развития событий.

– Что ты, имеешь в виду, Гентиана? Маг озвучил свой вопрос медленно, чётко проговаривая каждое слово. Будто го-

ворил с иностранкой, плохо понимающей язык.

– То, что Квилти покинул наш отряд – это полностью моя вина! Гентиана заговорила, решительно вздёрнув подбородок. – Просто, он мне не понравился, и я наговорила ему, всякого... Вот он трусливо и сбежал! Но я не хотела, чтобы вы думали обо мне плохо, это же мой первый поход! Чтобы всё исправить, я попросила помощи духов! Замолчав, дриада гордо улыбнулась.

– Каких ещё духов, Гентиана? Кайрон был само спокойствие.

– Не знаю каких, я всех просила, кто услышит! Чтобы они пятого члена команды прислали. Ведь защитный периметр Забытого города, нужно впятером пересекать.

– Гентиаша, а ты вот духов значит, когда звала, на зов твой, тёмные духи откликнулись или светлые? Орк задумчиво хмурился, в сомнении поглаживая рукоять своего ятагана. В ответ девушка мучительно сморщилась.

– Не знаю, у них глаз не было. А как понять тогда какие они? Я не поняла, да и какая разница, если они откликнулись?

– То есть ты их видела, получается? Как же это... Внук шамана недоумевал. Он с изумлением смотрел на дриаду, будто впервые увидел.

– Я во сне с ними говорила! И они согласились помочь! Девушка начинала злиться.

Шельгира переводила непонимающий взгляд с дриады на

орка, при этом вопросительно оглядывалась на невозмутимого Кайрона. Немного подумав, свой вопрос, воительница адресовала орку:

– Рахшаатик, и что эти ваши шаманские бредни означают?

– В дела духовные не посвященным не стоит лезть из любопытства праздного!

Орк и сам не мог понять, как духи смогли выполнить такую прямую просьбу, да ещё в столь короткий срок. Это расходилось с его представлениями. Но такой расплывчатый ответ воительницу не устроил вовсе. Уперев руки в боки, Шельгира с энтузиазмом накинулась на философствующего орка.

– Вы посмотрите, как он заговорил! Вчера значит, ещё он был простой орк-работяга, сегодня вдруг – потомок шамана!

– Вот потому я и держал всё в секрете! Ты ж, Шелька, не отстанешь, пока все кишки наизнанку не вынешь. Тяжелый вздох собеседника лишь раззадорил возмущённую воительницу.

Я уже понял, что подобные перепалки могут длиться долго, поэтому попытался деликатно повторить волнующий меня вопрос, обращаясь к Кайрону. Чтобы быть услышанным, я пришлось повесить голос:

– Мне неловко настаивать, но хотелось бы получить ответ на моё предложение! Уважаемый Кайрон, так что вы об этом думаете? Вы мне поможете?

Кажется, влёз я не вовремя. Не успел, и договорить, как импульсивная воительница, в одно мгновение, приблизилась ко мне и прижала острие кинжала, к пульсирующей венке на моей шее. Да что ж она такая нервная?

– Да ты никак наглеешь, чужак. Тебе слова не давали!

Опять я чужак. Естественно такое агрессивное поведение без ответа я не мог оставить. И пока достойные слова только зарождались в моей голове, я стал формировать одно из защитных заклятий. Малый щит хорош тем, что достаточно прост и доступен всем магам, вне зависимости от их уровня. Если создать его конкретно под остриём, можно выиграть время. План был хороший, но попытка провалилась. Волна дикой боли прокатилась по повреждённым каналам. Болезненное шипение само вырвалось из горла.

– Я же сказала тебе не магичить! Какой ты непослушный, Гримли! Я ведь ему сказала же, да?

Гентиана бросила в мою сторону осуждающий взгляд. Что удивительно, действия воительницы, не вызвали у неё ровно никаких эмоций.

– Я Грэмюэль!

Сердито поправив, коверкающую моё имя дриаду, я медленно повернул голову и упрямо уставился прямо в глаза, находящейся в опасной близости, Шельгире. Прекратил этот балаган Кайрон.

– Так, всё, хватит! Шельгира отпусти его. Грэмюэль – физиомаг из тебя плохой, свои магические каналы ты спалил.

Скажи спасибо Гентиане, она запустила регенерацию. Пока полностью не восстановишься, – магия тебе не доступна. Резкий голос предводителя звучал повелительно и однозначно. Сделав короткую паузу, маг продолжил уже более спокойно:

– Но я всё равно беру тебя в отряд. Теперь ты его часть. На твою удачу у нас оказалось одно свободное место. Возьми мою карту, Грэмюэль. На ней отмечены все известные и исследованные дороги руин Забытого города. Сравнивай со своей, расшифровывай, изучай, – составь нам новый прибыльный маршрут. Пятая доля добычи за тобой. В обратный путь пойдём восточной тропой, через Тулон. Там есть портал на Лазурный остров, а с Лазурного, прямым порталом прыгнешь на свой Бриоль. Всем всё понятно?

Слова благодарности застряли у меня в горле. О такой удаче, я даже думать не смел! Пойти с отрядом на поиски сокровищ, получить долю добычи и после этого добраться до академии всего за два порталных прыжка? Всего два? От открывающихся перспектив у меня закружилась голова. Наконец смог сосредоточиться. Молчать и дальше было просто неприлично.

– Благодарю за оказанное доверие Кайрон! Я приложу все свои усилия на благо общего дела!

На мой высокопарный слог, глава отряда лишь кивнул.

– Тогда легкий перекус и отправляемся. До руин дорога не близкая.

– Как скажешь, Кай! Шельгира покладисто согласилась и быстро спрятала кинжал. – Эй, Грэмчик, лапушка, веди себя хорошо. Я буду за тобой следить. Очень. Внимательно. Так что, если попытаешься навредить кому-то из нас, знай. Только этой попытки я и жду!

Оскалившись в искусственной улыбке, воительница танцующей походкой направилась к своему механоиду. Он у неё обтянут кожей и покрыт шерстью. Очень похоже на настоящую большую дикую кошку. Поразительная детализация движений! Боюсь даже подумать сколько такой может стоить... Похоже зарабатывает отряд не плохо.

Вот кстати с транспортом то у меня проблемка! В Элимии особой необходимости в конструктивном механоиде не было, порталная сеть более быстрый и надежный способ перемещения. А на близкие расстояния можно вообще только магическими прыжками перемещаться. Лишних средств у меня не было, чтобы позволить себе такую вещь как механоид, если к тому же в нём нет острой необходимости. А свой проект механоидного конструкта по артефакторике я ещё не закончил собирать, застрял на одном сложном моменте. Стоит в мастерской академии бедолага. Если б знал, что всё так повернётся, уж постарался бы закончить раньше.

Пока предавался думам насущным успел перебрать всю свою походную суму. Сверток с лепешками и растительным мясом, заботливо упакованный жителями Стравлена, приятно обрадовал. Слава стихиям фляга с водой никуда не де-

лась. Так, а это что? Дубинка? Ну Корст шутник, это по всей видимости и есть то самое оружие мне «по способностям»! Преобразователи АПМЭ тоже тут, снова завернуты в тот самый грубый мешок.

– Привал окончен, выдвигаемся!

Вопрос с моим транспортом решился очень легко. Для главы отряда, это оказалось не проблемой вовсе! Кинув на песок небрежно слепленную глиняную фигурку непонятного четырехлапого создания, он выпустил волну магической энергии. Завертевшись в пыльном облаке, фигурка увеличилась в размерах превратившись в песочного голема. Это ж какой у него резерв? Мне оставалось только удивлённо хлопать глазами. Кажется, магический уровень Кайрона значительно выше, чем мне подумалось ранее. Теперь понятно, что его, белоснежный, похожий на лошадь конструктор, не механид вовсе, а голем, только более совершенный.

– Грэмюэль, твой голем будет повторять все действия моего, так что если понадобится остановка или ещё что-то говори мне. И если распадаться начнёт – напомни, я энергии добавлю.

Проинструктировав меня, Кайрон легко запрыгнул на своего голема и первым выдвинулся в путь. Мне пришлось запрыгивать на своего голема уже на ходу.

– Кай, часть добычи новичка – по праву твоя, раз ты обеспечил транспортом нашу Бриольскую «принцессу».

– Шелли, считай лучше свою добычу. Кайрон осадил во-

ительницу одной лишь короткой фразой.

А я сделал вывод, что красноволосая леди, любит остро-словить. Знаю парочку таких личностей. Тут лучше сразу определить границы общения! Что я не преминул сделать.

– Леди Шельгира, мы с вами теперь члены одного отряда, поэтому давайте будем относиться друг к другу с уважением!

Воительница посмотрела на меня с таким удивлением, будто немой внезапно заговорил. Кажется, я постепенно вливаюсь в коллектив! Ещё совсем недавно негативно настроенный орк, в этот раз поддержал меня:

– Шелька, ум то имей! Пустыня не терпит пустозвонов, от твоей болтовни глазливой весь хабар стороной пройдёт! Не приведи Забытый! Добычу сперва, добыть надобно! А уж потом делить.

– Ой, налетели на бедную девушку! Вы когда, мальчики, сговориться то успели? Пойдём Гентианочка, посплетничаем, пусть догоняют! Воительница, обидчиво передёрнув плечами, вырвалась вперёд, поравнявшись с обрадованной дриадой.

– Сплетничать? Я очень хорошо умею сплетничать! Я знаю очень смешную историю про черенкование! Нет, сначала лучше другую расскажу! У нас в лесу один друид – зверовоин жил, так у него было такое смешное дриадское имя, – Брюква! Представляешь, Брюква. Вот смешно, да? Брюква...

– Ладно-ладно, можешь не продолжать, я поняла. Дей-

ствительно, очень смешно.

Глава 6. Неистовый крик пустыни.

Фух, солнце спряталось за тучку. Жарко здесь конечно, в этой Забытой пустыне. Мы ехали по едва заметной каменной дороге уже почти час. Сначала я внимательно оглядывался по сторонам, всё ж таки опасная территория. Да и если первым увижу опасность – это явно повысит мою репутацию в глазах новых товарищей.

По сравнению с проклятым Стравленским лесом, данная местность, на мой взгляд, совершенно мирная. Пустыня будто вымерла. И такое впечатление создаётся не столько из-за скудной растительности, сколько из-за полнейшей тишины. Казалось что наш отряд – это единственные обитатели этого безжизненного места.

Может это конечно потому, что обидевшаяся, совершенно не ясно на что, воительница, в гордом молчании ехала впереди на своей пятнистой кошке. Дриада то ли задумчиво прилегла на свой конструкт необычной формы, то ли вообще заснула. Хотя я совсем не уверен, что огромная белая гусеница это механоид. О жизни дриад я знаю не так много, но точно одно, – с артефакторикой они совсем не дружат, и подобный транспорт не признают вообще. А вот с природой как раз наоборот. Стоит на секунду допустить, что это живое создание, становится не по себе. Неужто, в своей друидской Долине из мелких гусениц, они выращивают таких громадин?

Кайрон был необычайно хмур. Хотя я и видел только его спину, опасное ощущение скрученной в тугой ком силы, окружало его плотным кольцом.

Как это ни странно, самым дружелюбным в этой странной компании, выглядел Рахшат. Он расслабленно восседал на своём мощном механоиде, как на троне. Комплектация конструкта стандартная, но размеры сильно увеличены, явно выполняет ещё и грузовую функцию.

Мои несмелые попытки завести разговор, вызвали лишь поток каверзных вопросов. С хитрой улыбкой орк поинтересовался:

– А маршрут то наш, будущий значит, и стало быть прибыльный, уже строится? Иль готов уже? Вариантики тогда, стажёр, озвучь! Окажи нам любезность. Обсудим, всё как полагается!

Оправдываться я не стал, как и отвечать на каверзные вопросы. Неопределённо кивнув, я с преувеличенным вниманием стал вглядываться вдаль. Вот ещё! Рассказывать, как неудобно на ходу изучать развернутые карты, считаю делом совершенно бесполезным. Я маг, как-никак, и нужно соответствовать профессиональному имиджу! Будет привал, быстренько и накидаю путевую схемку. Первый раз что ли? Перед экзаменами и по серьёзной доклады за полчаса успевал написать.

– Всезнающий, а куда спряталось солнышко? Светлячок волнуется...

Проснувшаяся дриада беспокойно завозилась на своей гусенице.

– Ускоряемся! Это песчаная буря. Она приближается, нам надо успеть к городской стене до её начала. Спокойная невозмутимость предводителя обнадеживала. Ровно до тех пор, пока я не обернулся назад.

– Кайрон, кажется, не успеет. С той стороны ещё одно пыльное облако приближается и быстро!

Всё ж таки пригодилась моя внимательность! Опасность я увидел первым. Но вместо похвалы, я почему-то, удостоился недоверчивых взглядов.

– Где? Оборотень недоделанный, у тебя птичье зрение что ли? Кай, этот сказочник наверняка опять врет. Едём быстрее! Шельгира презрительно скривилась.

– Обычное у меня зрение, вы что не видите? Вон же, в воздухе!

Выставив руку, в сканирующем жесте, Кайрон с уверенностью заявил:

– Там правда что-то есть.

Не успел маг договорить, как это стало понятно всем. По донесшемуся гулу. Пока ещё далекое шипение, или скорее шелест, становился всё громче. Реальность быстро внесла изменения в мои представления о безжизненности Забытой пустыни.

Вскоре очертания стаи каких-то мелких летающих насекомых, смог разглядеть не только я. От импульсивной во-

ительницы послышалась грубая и эмоциональная ругань. А орк, достав из кармана маленький бубен, в его ладонях ка-завшийся микроскопическим, лающим голосом забормотал себе под нос:

– Сгинь напасть летучая! Издохни вместе с тучею. Под землю провались, песочком завались. И там похоронись. Внемлите Забытые Духи, защиту свою подарите, отряд благословите!

Не знаю какой ожидался эффект от сего песнопения. Но на активности приближающейся стаи это никак не сказалось. Я не успел, и опомниться, как неожиданные гости оказались практически над нашими головами.

Хорошо это или плохо, но это совсем не насекомые. Больше похоже на стаю довольно крупных птиц. В сомнения вводят только длинные извивающиеся хвосты, крупные изогнутые уши и рыжевато-белёсая шерсть, покрывающая почти всё тело созданий. Понятно, почему их было трудно заметить! Их окрас настолько сильно совпадает с окружающим пейзажем, что понять не могу, как я их вообще углядел? Феноменальностью, моё зрение никогда не отличалось.

Спас положение Кайрон. Он выпустил, в приблизившихся крылатых монстров, огненную волну, и она быстро охватила всю стаю. Сгорающие трупики градом посыпались на наши головы. Бой вышел коротким и потрясающе зрелищным. Особенно радует, что я в нём не участвовал. В самом деле, магией мне пользоваться сейчас нельзя, не кинжалом же от

них отмахиваться? Лук Шельгиры, который она вытащила из сумки, тоже вряд ли внёс бы большой вклад, учитывая количество летающих особей.

– Ах, всезнающий Кайрон! Какой вы молодец! А кто это такие? Похожи на летучих мышек, но они странные какие-то! Я таких раньше не видела...

Обрадованная дриада склонившись, рассматривала одно из упавших созданий, с видом опытного научного сотрудника. С лёгким любопытством оглядев место побоища, Кайрон невозмутимо поправил свой тёмный бесформенный плащ, и поделился своим мнением:

– Может раньше, они и были обычными летучими мышами, но мутировали в период исхода Забытых, приспособились к новым условиям. Как знать. Не будем задерживаться.

– Но почему стая прилетела днём? Они же спать должны, как и остальное большинство жителей пустыни, если только их не привлекло что-то, но что это могло быть? Ой!

Взволнованная дриада не хотела успокаиваться. Как по мне, так всё равно, как там эти страшили, летающие мутировали. Главное, больше они никого не потревожат!

– Ооой! Всезнающий Кайрон! Дриада изумлённо взвизгнула.

–Гентиана, поехали! Если песком занесёт дорогу, мы рискуем заблудиться. В пустыне Забытых, это верная смерть.

– Всезнающий! Но они ещё живые! Мышки! Вы представляете? Они шевелятся!

Светившаяся детским восторгом девушка едва ли не подпрыгивала от восторга.

– Великие духи! Что ж мы застыли как деревца на поляне, вперед на полной скорости! пока эти чучела летающие не ожили! Орк посмотрел на землю с суеверным ужасом.

Но не тут-то было. На наших глазах стало разворачиваться поистине сюрреалистичное зрелище. Создания, только что казавшиеся мертвыми, один за другим начали сбрасывать свою обгоревшую кожу. Но оголёнными их тела были совсем не долго. Кожный покров стал восстанавливаться, быстро регенерируя. Острые – будто иглы, волоски вылезли на поверхность. словно в замедленном времени, они покрыли голову, спину и крылья живучих монстров колючей шерстью.

Как по команде, все особи, открыв свои пасти, издали жуткий визг. Могу поклясться перед этим, все как один, монстры посмотрели прямо на меня!

Меняя тональность и высоту звука, они слили свои голоса в один общий вой. От раздавшейся звуковой волны, песок, слегка присыпающий каменистую почву, разнесло далеко в разные стороны. Казалось, от этой атаки нет спасения. Будто сама пустыня неистово закричала. Заткнув уши, я в изнеможении свалился с голема.

Каким-то чудом Кайрон умудрился выпустить ещё одну огненную волну. Не знаю, как у него это получилось в таких условиях, ведь весь наш отряд оказался, будто парализован.

Прежнего эффекта огненная магия уже не возымела. На

созданиях не оказалось ни одного ожога. Это что ж получается, к огню они уже адаптировались? Единственная хорошая новость они перестали голосить. Но кроме душераздирающих воплей в их арсенале оказались и другие трюки. Я бы даже сказал, акробатические. Словно обезумев, странные создания хаотично заметались по окружающему пространству, врезаясь острой иглистой шерстью во все попадающиеся препятствия, в том числе и в друг друга.

Моя походная зачарованная мантия, никоим образом, не спасала от этого безобразия. Пару раз, попытавшись отмахнуться от взбесившихся тварей кинжалом, я вскоре плюнул на это бесполезное занятие. Вот тут-то мне и вспомнилась дубинка, подаренная Корстом! Как оказалось – полезная вещь. Я как мог, отмахивался ею от жутких летающих монстров. Думаю, со стороны смотрелось героически! Кажется, я даже мимоходом поймал на себе удивленный взгляд Шельгиры. Жаль, правда, что от укусов эти действия меня не спасли. И колючая шерсть монстров, по ощущениям, исколола уже всё тело.

– Все в круг! В кучу, быстро!

Голос главы отряда доносился до оглушённого сознания, словно сквозь глухую преграду. Чудо, что я вообще что-то услышал, спасительные указания, будто сами появились в голове. Приказ Кайрона, я воспринял как план спасения, да и не только я, судя по той скорости, с которой отряд сбился в кучу. Шипевшая воительница почти волоком притащи-

ла свою огромную кошку, до этого с остервенением рвавшую зубами пойманных ею монстров, в самый центр нашего кружка. Вот нашла время о конструкторе думать. Что ему будет то?

– Гентиана строй вокруг нас сферический энерго-каркас.

– Что? Всезнающий... ай... растений тут совсем мало... ой, у меня не получится защитная стенка...

Дриада отбивалась от монстров как могла. Приближаясь к ней летающие создания, прямо на лету засыпали и камнем валились вниз. Но не разбивались, а внезапно просыпались у самой поверхности, и вновь взмывали ввысь, образуя диковинную карусель.

– Не надо стенку. Просто сплети схему пустого каркаса вокруг и держи, я сам заполню энергией. Давай! Маг, приблизившись к Гентиане, воздушной волной откинул от неё всех окружающих монстров и повелительно сжал её плечо.

– Всё.

Казалось, только этого девушка и ждала.

– Так быстро? Молодец! Удерживай её, дальше я сам всё сделаю.

Больше не отвлекаясь, Кайрон стал закачивать большое количество магической энергии в сплетенную дриадой вокруг нас сложную призрачную паутинку. Проходя через его преобразователь, магия меняла своё направление.

Да он закладывает разные параметры в основу защитного периметра! Я насчитал около 9, не понял, правда, какие

именно. Это очень сильно! Я на экзамене построил защиту на 3-х параметрах и был сверх горд собой. Теперь эти успехи выглядят как-то слишком жалко.

Заискрив, магическая защита заработала в полную силу. Существа, врезаясь в защитный периметр, отлетали от него отброшенные электрическими зарядами. Особей оказавшихся внутри магической сферы, мы совместными усилиями выкинули наружу.

– Ну, отряд! Есть ли у кого-нибудь идеи? Невозмутимый предводитель, отряхнув руки, вопросительно оглянулся на команду.

– Гадости-то эти живучие! И откуда они только слетелись все? Ежели, можно было б их заморозить, чтоб медленные стали, значит, как мухи варёные! Я бы мечом то их всех быстренько да порубил бы, как капустку. Орк залихватски улыбнулся, показательно рассекая воздух.

– Замечательная идея! Только мы в пустыне, как ты их намереваешься заморозить на такой жаре? Скепсис воительницы нисколько не смутил громилу.

– Так холодом магическим! Раз огонь не сработал, то точно, холод, стало быть, надо.

В ответ на предложение орка, Кайрон лишь поморщился. Рахшат, кажется, вовсе не понимает, насколько его предложение абсурдно. То ли он настолько высокого мнения о способностях Кайрона, либо о магическом резерве и представления не имеет. Я решил высказать свои размышления на

эту тему, заодно ненавязчиво поддержать коллегу:

– Огонь сработал, но после него, твари быстро восстановились. Большая вероятность, что так же быстро они и после холода регенерируют. Если вдруг заклятие холодного облако работает на такой жаре как надо, в чём лично я очень сомневаюсь.

– Гентиана! Коре нос прокусили! Скорее вылечи её! Гентианочка!

Панический вопль воительницы прервал едва начавшееся обсуждение. Дриада тут же подбежала к Шельгире, и легонько дунула в морду тихо мяукавшей кошке. После чего густо намазала кровоточащий нос. Наградой ей стало благодарное мурлыканье.

– Подождите секундочку! Это что настоящая огромная хищная кошка? Это не механоид? Я оказался просто шокирован, почему-то именно это обстоятельство удивило меня до глубины души. Я даже словил, парочку недоумённых взглядов. Шельгира только неприязненно отмахнулась:

– Какой ещё механоид! Ты там, в академии своей все занятия прогуливал что ли? Живое существо от железки отличить не можешь? Корочка, лапочка моя, иди сюда, не обращай внимания на этого ушибленного!

– Да я не ... я просто подумал...

Мое неловкое мычание прервала заботливая дриада.

– Выпейте скорей все по глотку эликсира, он залечит все мелкие царапины от иголок и когтей Миилмов.

– Когтей кого?

Услышав вопрос Кайрона, дриада буквально засветилась изнутри. Счастливым тоном примерной ученицы Гентиана с неподдельным энтузиазмом поделилась своими научными изысканиями.

– Миилмов! В поисковом справочнике забытых земель нет обитателей, подходящих под описание. Поэтому я сама название придумала этим сердитым летающим симпотяжкам! Правда, здорово? Скажите же Всезнающий? Девушка даже подпрыгнула от восторга, беззвучно хлопнув в ладоши.

– Миилм означает: Мутант Иглистой и Летучей Мышки. Если не считать иглистой шерсти, в случае опасности, особи, сбросили кожу и быстро регенерировали. В некоторой степени, это как раз и характерно для иглистых мышей. Ну а сходство с летучими мышами совершенно бесспорно из-за крыльев и низкочастотных голосовых модуляций. Признаки каких-либо других видов если и есть, то выражены не явно. А значит можно не включать их в название! Это совершенно новый вид! Мутировав, они приспособились к суровым условиям жизни. Я и подумать не могла, что в пустыни будет так интересно!! Просто чудесно! От удовольствия, дриада мечтательно зажмурила глаза.

– Слышали мальчики, всё просто чудесно! Свора летающих монстров, которые, по идее, днём должны спать, едва не разорвала нас на части. Я сказала «летающих»? Как странно! Ведь небо над Забытой Пустыней мёртвая зона, здесь никто

не летает. Но нашему отрядному лекарю это событие кажется очень интересным! Потрясающе началось утро. Воительница эмоционально всплеснула руками.

– Но это ведь в их природе! Это уникальные существа! Нельзя их осуждать только за то, что они заняли своё место в пищевой цепочке. Ой, всезнающий Кайрон, забыла спросить... Дриада смущенно потупилась.

– А я вот недопонял чего, а наше место, стало быть, в цепи этой, где? Орк старательно морщил лоб, пытаясь вникнуть в рассказ Гентианы.

–В-всезнающий!

– Я тебя слушаю, Гентиана. Что ты хотела сказать? Это связано с Миилмами? Предводитель посмотрел на дриаду с преувеличенным вниманием.

– Да, но то есть, я просто спросить хотела! Можно Светлячок будет кушать тех Миилмов, которые упали на землю, столкнувшись с защитным куполом?

– Он их ест? Брови Кайрона в удивлении поползли вверх.

– Вы не подумайте, всезнающий, Светлячок очень воспитанная гусеница. Так-то он обычно травку кушает, но когда голодный и мелкими зверушками перекусить может. Миилмы после удара об защитную стенку, падают оглушенные. А светлячок их и съедает, пока не очнулись. Вон он, видите? В песочек зарылся. Я свои запасы корма берегу, не даю ему слишком много... Так можно? Дриада сложила руки в умоляющем жесте.

– А как же уникальная природа существ?

– Шельгира не надо. В ответ на язвительный комментарий воительницы, Кайрон предостерегающе подняв руку. После чего согласно кивнул Гентиане.

– Пусть Светлячок съедает всех падающих Миилмов. Как наестся – скажешь мне.

– Да, хорошо всезнающий! Спасибо! Только Светлячок прожорливый, может много съесть.

– Ничего страшного, пусть кушает! Путь нам ещё долгий предстоит, что ж мы бедное животное голодом морить будем?

Как бы невзначай приложив руку к Защитному периметру, Кайрон немного подкорректировал контур, направленно прибавив магической энергии. Не знаю, заметили ли эти действия остальные члены отряда, но биться и падать на землю летающие создания стали заметно чаще и в большем количестве.

– Да, вы, конечно, правы всезнающий! Простите, я больше не буду экономить еду Светлячка. Я просто боялась, что не хватит на всю дорогу, в сумку много не влезло. Дриада расстроено обхватила себя руками за плечи.

– Гентиана, ты забыла, о чем мы с тобой говорили? Мы же одна команда! Ты можешь всегда на меня рассчитывать. Мы с радостью поможем тебе прокормить твоего питомца. Строгий голос предводителя подействовал на целительницу как благословение.

– Ой... Спасибо вам Кайрон, всезнающий, вы так добры ко мне... Я, я вас не подведу!

Во взгляде, заметно смутившейся дриады, светилось счастливое обожание. Она монотонно кружилась на месте, отчего её длинные разноцветные волосы, развевались в воздухе, будто ожившие лианы. Выглядело довольно странно, особенно на фоне градом падающих Миилмов.

– Шельгира, а Гентиана всегда такая, такая...

Мой вопрос воительница с готовностью подхватила:

– Можешь прямо спросить, где мы нашли такую блаженную сумасшедшую. А я вот понятия не имею, откуда Кай её притащил! Носится теперь с ней, как с цветком тепличным, пылинки сдувает. Но как видишь, и такие, тоже нужны в отряде. По крайней мере, Грэм, пользы от неё гораздо больше чем от тебя!

Я в долгу не остался, и оглянувшись на Шельгиру, ответил:

– Ты тоже пока никакого существенного вклада не внесла.

– Да что ты можешь знать, дубина!

– Кроме конечно дружественной атмосферы... Я закончил фразу широкой улыбкой.

– Да ты в конец осмелел, смотрю! Весёлой возмущение красноволосой воительницы сменилось напряжением. – Что это? Почему ты весь в кровище? Ты же пил эликсир.

После прикосновения Шельгиры, оказавшегося весьма чувствительным для моего ослабленного организма, её рука

окрасилась кровью. Отодвинув ворот рубахи, я обнаружил вновь открывшиеся раны, те самые, оставленные непонятным монстром около ворот Стравлена. Наверно от колючек миилмов открылись, а я даже и не заметил в суматохе. Эх, не заживут никак. Где там мазь дриады?

Что ж там за тварь такая была, в лесу этом их проклятом? Может это она и разорвала бедолагу-учителя?

– Гентиана, тебя тут пациент ждет! Иди, лечи новичка болезного. Громогласный голос Шельгиры прервал установившееся затишье.

– Ой! Я сейчас, да-да конечно. Эликсир не подействовал, это печально. Очень печально. Ещё раз попробую. Гримли, спиии...

– Я Грэмюэль...

– Грэмюэль, что за глупое имя, мне не нравится! Вот Гримли совсем другое дело! Такое утончённое звучание, просто прелесть! Говорить приятно. Не то что это Грэ...

Голос дриады доносился, будто сквозь толщу воды, пока я проваливался в сон. Поразительно, но стоило мне закрыть глаза, произошло тоже, что и в первый раз, Я продолжал всё слышать, и даже видеть. По ощущению, будто завис над телом призрачным невидимым сгустком.

Может это какое-то побочное действие проклятия? Тогда и перемену зрения в эту категорию можно записать. А вдруг у меня вообще иммунитет? Почему бы и нет? Эх, вот не перегорели бы каналы, провел бы парочку экспериментов в

проверку теории. А так лучше не буду рисковать. Перспектива лишиться магии вообще приводит меня в стойкое состояние ужаса.

– Ничего не выходит! Всезнаючи-ий, у меня не получается теперь даже корочкой покрыть его царапины... совсем не лечится... как же это? Я совсем бесполезная...

Всхлипнувшая дриада, в расстроенных чувствах встрянула руками, от которых всё ещё шел лечебный зеленоватый туман.

– Гентиана, успокойся. Всё хорошо. Дело не в тебе, а в нём. Его организм отторгает твою магию. Либо яд химеры оказал мутационное действие, или наследственное отклонение. А может, сыграли свою роль оба фактора. Это всего лишь три не слишком большие царапины, сами затянутся. Далеко не все жители, при таких пустяковых ранках бегут к магическим целителям. Только зашить надо, чтоб края не расходились.

– Что? Как зашить? Без магии? Я так не умею...

– Можно паутиной песчаного паука, у меня как раз моток есть. Держи. Шельгира тебя сейчас и научит! А мы с Рахшатом пока за миилмами присмотрим.

От такой перспективы Шельгира не пришла в восторг.

– А почему я? Вот только не надо так смотреть на меня! Ладно. Внесу свой вклад в общее дело.

Но и отказываться воительница не стала. Поучительно комментируя свои действия, красавица ловко заработала иг-

лой.

– Смотри значит Гентианочка, вдеваем нить в иглу, мысленно представляем что это кожаный плащ и зашиваем! Наверняка ж тебе приходилось хоть раз одежду подшить? В поход с собой много вещей не потащишь.

– Нет. Все мои вещи растительные, если рвутся, я их обратно сращиваю...

– Запоминай тогда, вдруг попросит тебя кто-нибудь зашить порвавшийся плащ. А ты, такая оп, и готова помочь.

– Кто попросит?

– Всезнающий твой например!

– Всезнающий Кайрон носит магический плащ, он не рвется. Но если вдруг повредится, я магией смогу починить его.

– Ну, тебя! Тоже мне лекарь магический. А я сижу тут, как знахарка деревенская, латаю этого недотёпу.

Ай! Стежки воительницы я ощущал даже в таком призрачном состоянии. Да я сейчас проснусь такими темпами. Не-не-не, пусть зашивают без моего участия, срочно отвлечься надо. Чем это там орк с Кайроном занимаются?

А они устроили себе настоящее развлечение. Ручная гусеница дриады успела проглотить почти половину стаи милмов. Оставшиеся особи больше не приближались к защитному периметру, а кружили над ним в ожидании. И у созданий снова прорезался голос. Хорошо, что Кайрон сделал защитный периметр звуконепропускаемым. Но даже он замет-

но колыхался от звуковых атак тварей. Не знаю, как долго выдержит защита такими темпами. Но, похоже, долго и не надо.

Рахшат азартно раскручивая ручную пращу, прицельно сбивал летающих монстров, доставая снаряды из поясной сумки. Кайрон же точечно выпускал электрические разряды молний в намеченных особей. Ручная гусеница дриады, словно играющий щенок, выскакивала из песка и заглатывала падающих, потерявших ориентацию тварей. Численность стаи быстро сокращалась.

Вообще конечно поражаюсь способностям Кайрона! Выпускать разряды молний и одновременно удерживать защиту такого высокого уровня, и это после создания сразу нескольких массовых заклятий. Да он за всё время даже резерв не пополнил ни разу. Это скорее уровень Архимага, а не магистра. Чушь какая-то! Зачем Архимагу таскаться по давно разграбленной пустыне в поисках мифических сокровищ? С другой стороны, может он развлекается так? А что, выглядит довольно радостным и увлечённым.

Ой! Снова просыпаться начинаю, нет, я хочу ещё поспать. Видимо это желание оказалось достаточно сильным, что я действительно заснул, теперь уже обычным сном.

Глава 7. Пробуждение.

Проснулся я привязанным к своему голему. Весь отряд вновь бодро двигался по прежнему маршруту, растянувшись по дороге. Впереди верхом на кошке скакала Шельгира, за

ней следовала мирно спящая на своей белёсой гусенице дриада. Замыкал процессию Рахшат. Орк периодически оглядывался назад, с важным видом бывшего стража. О недавнем нашествии летучих созданий больше ничего не напоминало.

Рядом со мной ехал Кайрон. Хотя скорее это я ехал рядом с ним, ведь големами управляет он. Стоило пошевелиться, магические путы, удерживающие меня от падения, развеялись. Царапины уже почти не болели, да и выглядели гораздо лучше под слоем мази, покрывшей рубцы, будто плёнкой.

Обернувшись Кайрон, лишь мельком окинул меня взглядом, после чего проронил:

– Метка химеры штука весьма специфическая.

Я не сразу понял, что маг говорит о моих царапинах. А догадавшись, поспешил уточнить:

– Почему? Откуда вы знаете, что это была химера?

Кайрон бросил в мою сторону странный взгляд, и чуть понизив голос, стал неспешно рассказывать:

– Химеры были очень распространены в стародавние тёмные времена. Тогда химерология ещё не была запрещённой отраслью магической науки, как сейчас. И маги активно развивали эту отрасль, не ограниченные никакими нормами морали и гуманности. Ты Грэмюэль вообще знаешь, что представляют собой химеры?

– Это выведенное из разных видов животных существо. Я ответил не задумываясь.

– Под твоё описание подходит большая часть обитателей

Забывтой Пустыни. Да и не только пустыни. Нет, это не совсем так.

В общем смысле химера – это действительно существо, получившиеся при скрещивании разных видов животных. Но это в естественной среде, так сказать биологические феномены. Мы же говорим об магических химерах.

Магические химеры – тоже несут в себе признаки нескольких живых существ, но при этом они магически усилены. В эпоху рассвета химерологии какие только причудливые экземпляры не создавались. Были как опасные и жуткие, так и полезные, милые и вполне безобидные, но всё-таки животные. Было очень модным иметь подобного питомца. Но запретили химерологию не из-за этого.

То время, на пике развития была ещё и сложная артефакторика. И вот, одному очень талантливому, подающему большие надежды учёному магу, Френ Клоуфер его звали, пришла в голову идея соединить 2 эти отрасли воедино.

– Как это соединить? Животное и артефакт, это что же получится?

В моей голове эти две отрасли никак не желали соединяться, поэтому моё удивление очевидно.

– Фактически живой артефакт. Созданные магические химеры получились очень сильными.

Организм любого живого существа представляет собой очень сложную структуру. Чтобы соединить его с артефактом, артефакт должен иметь структуру столь же сложную, то

есть быть многоуровневым.

Только представь: создания имеют артефактный скелет из мефрила, что исключает переломы и травмы. Благодаря химероидной смеси разных живых существ способных к восстановлению, кожный покров, как и внутренние органы регенерирует очень быстро. Прибавь инстинкты животных, их поведенческие реакции и защитные и атакующие магические возможности многоступенчатых артефактов.

Побочным эффектом соединения несовместимых характеристик стала высокая агрессивность нового вида химер. Возможно Клоуфер, смог бы исправить этот недостаток, если бы успел. Но произошло непредвиденное. Две особи, самец и самка, сбежали из лаборатории. Внешний вид химеры имели жуткий, всё-таки первые образцы. Поэтому местные жители при встрече приходили в ужас, чем только провоцировали созданий на нападение.

И тут случилось чудо, о котором Клоуфер и мечтать не смел. Практически не убиваемые агрессивные создания, оказались способны к воспроизведению потомства. Кроме того, срок их жизненного цикла был невероятно длинным, доподлинно не известно насколько. Приспособившись к жизни в лесу, они быстро стали доминирующим видом. Защищая свою территорию, химеры убивали всех, кто войдет в лес, который, в свою очередь, вскоре получил название – Проклятый.

– Это тот самый лес, по которому я бежал? Слушал рас-

сказа предводителя затаив дыхание.

– Да, тот самый. Расплодившаяся стая химер в поисках пропитания, быстро вышла за его пределы. Они нападали на любой живой объект. Погибло много мирных жителей. Так и наступила эпоха тёмного времени. Для борьбы с химерами был основан Святой Орден. Их целью было спасти мир от темных порождений. Совместными усилиями, а в то время в орден вступило очень много сильных магов, орденцы смогли придумать способ убийства магических химер. И поголовье стаи стало постепенно сокращаться. В первую очередь адепты Святого Ордена охотились на самок, чтобы прекратить дальнейшее размножение химер. Поэтому я допускаю что одна или несколько химер мужского пола, не покидая границ проклятого леса, вполне могли дожить до наших дней.

– Но ведь столько времени прошло!

– Не забывай, это фактически живые многоступенчатые артефакты. А как ты знаешь многие сложные артефакты древности до сих пор в отличном состоянии, и неизвестно сколько ещё проработают.

Химерологию быстро объявили запрещённой наукой. А Френ Клоуфер, обвинённый в многочисленных преступлениях, подался в бега.

– А почему только химерологию запретили, а артефакторику нет? Я удивился такой избирательности.

– Это было не выгодно. Почти вся бытовая жизнь мир-

ных жителей строилась на артефактах. К тому же, основным виновником объявили Френа Клоуфера, а он был, в первую очередь, химерологом. Но тем не менее, артефакторика тоже пострадала. Многие знания о создании многоступенчатых артефактов были уничтожены, или утеряны, а механизмы для их создания безвозвратно испорчены.

Далеко не всем магам понравился новый порядок. Некоторые химерологи вдохновились научным прорывом Клоуфера, и стали его последователями. Они не собирались останавливаться. В попытках сделать химер послушными и менее агрессивными последователи добавили им разум, человеческий. После этого, у Святого Ордена появились новые враги. Последователей Клоуфера стали называть «сектой чёрных сотворителей».

– Разум? Кай, почему ты замолчал, что было дальше? У них получилось?

Шельгира, которая, оказывается, слушала весь рассказ, не менее заинтересованно, чем я, с нетерпением подпрыгнула на своей пятнистой Коре. Кайрон легко усмехнулся.

– Получилось. Теперь химер внешне было почти не отличить от остальных жителей города. Тёмные времена не закончились, они только начались. И это уже совсем другая история.

На этой ноте Кайрон сделав жуткое лицо, и отвернувшись, вырвался вперёд, увеличив расстояние между нашими големами.

– Грэми, а ты то, почему такой удивленный? Вы в Академии своей, историю, не учите что ли? Шельгира не стала догонять Кайрона, а с недоумением посмотрела на меня.

– Историю учим, но Тёмных Времен в программе нет. Эх, Кайрона бы преподавателем в нашу академию! Так интересно рассказывает.

Мы с Шельгирой, вдвоём уставились на мага. В это время, он как раз поравнялся, со спящей дриадой, и успел подхватить её падающую сумку. Закинув вещи обратно, он мимолётно улыбнулся. После чего, достал из своего кармана небольшую книжку, задумчиво вчитался.

Ой! Точно! Делсин ведь мне тоже отдал книжечку какую-то, с заметками по проклятию. Это ж надо было забыть о таком! Так. Где же она? Где-то тут наверно... А, вот! Посмотрим. Я с нетерпением открыл потрёпанный томик и шокировано замер. – Не понял! И на каком же языке эти заметки? Вот нелепость.

От расстройства у меня вырвался тяжёлый вздох. Страницы книжки были заполнены мелким кривым подчерком, на одном из древних наречий. Не могу разобрать на каком. Это слово точно обозначает магическую энергию, а здесь о каком-то объекте. Нет, тут словарь нужен. И заклятье увеличения. Иначе эти каракули не расшифровать.

Нельзя было просто и понятно всё расписать? С другой стороны, тогда мои товарищи по отряду могли бы узнать много нового, чего им знать не надо. Помнится, ещё недавно,

они изучили мои вещички очень тщательно. Спрятав томик до лучших времён, я приосанился и приняв более небрежную позу, обратился к воительнице:

– Шельгира, хотел поблагодарить тебя за помощь. Спасибо что помогла обработать мои раны и позаботилась обо мне, пока я спал. Рад, что наши отношения стали налаживаться!

– Чего? Какие ещё отношения? Что там тебе эта дриадка полоумная напела?

Ой, я же спал и по идее ничего не видел. Не задача. Надо как-то ненавязчиво вывернуть разговор, чтоб и лишнего не сболтнуть и создать уютную благожелательную атмосферу.

– Я знаю, что ты зашила мои раны, прошу, ничего не говори! Просто знай – я благодарен. Мне стало гораздо лучше. Сердечно благодарю тебя, Шельгира.

– Да я тут причём, это всё Гентианка, с мазью своей, я поштопала только чуток.

Кажется, воительница немного смутилась! Может, конечно, и показалось, но мне хочется в это верить.

Задумчиво улыбнувшись своим мечтам и парочке фривольных мыслей, возникших ненароком, пропустил момент, о котором Кайрон меня предупреждал. Голем стал рассыпаться подо мной, а магическая энергия, наполняющая его, – иссякать.

Заметил я это слишком поздно. И дабы не быть погребённым под горой песка, в которую ударными темпами превращался мой недавний транспорт, в попытке ловко с него со-

скочить, осуществил некий акробатический этюд.

В спешке, я не учёл, что рядом на своей огромной кошке ехала Шельгира. Её пятнистая Кора, в отличие от меня, успела среагировать. Мявкнув, она резко подпрыгнула вверх, чем почти выбила из седла свою хозяйку. Шельгира может и сумела бы удержаться, если бы не мой эпичный полёт. В длинном прыжке, который, разумеется, должен был быть ловким и изящным, я мало того, что свалился на землю, как куль забитый булыжниками. Так ещё и врезавшись в воздухе в Шельгиру, инстинктивно схватился за неё, чем вызвал неловкое падение обоих.

Приземлились мы в позе очень неприличной и неоднозначной. Но если данное обстоятельство мне даже несколько польстило, то дальнейшее падение под землю оказалось неприятным сюрпризом.

– Шелька, чего это за брачные игрища ты там устроила? Дождаться стоянки невтерпеж было? Хоть Гентиаши постеснялась бы! Что за дикие нравы там на островах ваших. Орк задорно расхохотался. Но, не услышав отклика, несколько обеспокоился. – Эй! Вы, куда там провалились?

От громкого выкрика Рахшата, дриада резко проснувшись и стала нервно озираться по сторонам.

–Что? Где? Что это был за шум? Всезнающий что случилось? Ой, а где Гримли и Шельгирочка?

– Рахшат, что произошло, ты видел? Кайрон сохранял самообладание, на провал в земле он поглядывал с невозмути-

мым спокойствием.

– Так это, я и сам не пойму чего это нашло на них среди бела дня. Шельгирка то со студиозом этим обжиматься вдруг стали, ни с того ни сего, и провалились прямо сквозь землю! Новичок наш ушибленный глаз с неё не сводил, то краснел, то бледнел. Видать и решили, пообщаться то, поближе. Шелька она ж затейница, поди и не такое удумать может.

Простодушный орк выдал незатейливое объяснение. Но скептически настроенный предводитель в него не поверил, в отличие от застывшей с открытым ртом дриадой.

– Шельгира и Грэмюэль? Ты ничего не путаешь? Внезапно осенённый воспоминанием маг хлопнул себя по лбу. – Ой! Голем развеялся, забыл совсем подпитать! Просил же напомнить! Всё ясно.

Тяжело вздохнув, Кайрон спрыгнул со своего белоснежного голема и подошёл к краю ямы. Продолжая размышлять:

– А вниз они как провалились? Обвал почвы или старая постройка? Шелли, Грэмюэль, вы там живые?

Почему это в голосе Кайрона столько сомнения? В самом деле, я что девушке не могу понравиться? Голоса, доносившиеся с поверхности, из-за неровно обсыпавшегося слоя песка, звучали приглушенно. А вот яростный вопль Шельгиры раздавался над самым моим ухом подобно громовым раскатам.

– Ты! Безмозглый, неповоротливый упырь! Каким штормом тебя в отряд наш прибило, бревно ты ходячее! Щупаль-

да свои убери! Какого ты, вообще, вцепился в меня? Не мог сам свалиться в эту вонючую яму? Болотник ушибленный, чучело косоногое...

– Прости, Шельгира, э-это вышло случайно! Песок наверно просел в этом месте, сейчас, я помогу выбраться, давая я...

Мои оправдания выглядели жалко, и разозлённая воительница их даже слушать не стала.

– Знать не хочу где и что у тебя там просело! Лежи, молча, и не двигайся, пока твоими стараниями нас тут навечно не засыпало. Сама вылезу, без твоих нервных дерганий.

– Рахшаат! Свои тупые шутки волкам в степи будешь рассказывать. Руку мне дай шаман недоделанный! Шельгира быстро оценив глубину ямы, зашипела словно рассерженная кошка.

Как неудачно получилось. Это ж надо было так упасть, чтоб под землю провалиться! Наверняка всё это шаманство орка. Что-то он там пел похожее. Мои попытки помочь, Шельга пресекла в самом зародыше, больно надавив на травмированное плечо. Случайно наверно попала.

Наконец, она вылезла из образовавшейся ямы, довольно большой к стати. Поднятые вверх руки воительницы, ставшей в полный рост, едва доставали до края. При этом неудачно обвалилась ещё часть песка, сделав воронку провала, шире.

Отряхнувшись от надоедливых песчинок, я встал. Но ра-

дость моя продлилась не долго. Я неловко поскользнулся буквально на ровном месте! Что за нелепица со мной творится? Левая нога, провалившись по колено, глубоко увязла. Песок в этом месте почему-то имеет странную густую консистенцию, кроме того, он вязкий и мокрый. Может, внизу подводные течения проходят? Как бы реку подземную не провалиться. Вот незадача!

Раскапывая дно, в попытках освободиться, я услышал странный чавкающий звук: «К-В-У-А-А-А». Может это живот мой бурчит? Да вроде я не сильно голодный. От нелепой мысли я быстро отмахнулся, и с удвоенной силой принялся вытаскивать застрявшую ногу.

– Эй, болезный! Чего ты там копаешься, дурья башка! Я руку кому тяну? Вылезай, давай! Иль ты там схорониться решил?

Опровергая выводы Рахшата, восторженная дриада выдвинула более оптимистичную версию:

– А может он там сокровища нашёл? Это же здорово! Наша первая добыча. Эй! Гримли что там лежит? А тарелочки расписные есть? Я хочу себе серебряную, с таким причудливым цветочным орнаментом!

– Как же, найдёт он тебе тарелочку, ага. Этот безмозглый гоблин может найти только неприятности, причём на наши головы! Рахшатик, хватит там стоять, пусть этот упырь и дальше в яме сидит. Я к нему по хорошему, со всей душой, а он... просто слов нет. Кай, может, оставим его? И пускай

топают обратно в свой проклятый лес. Воительница была вне себя от гнева.

– Шельга, мы команда. А в команде, своих не бросают! Грэмюэль, ты что там застрял?

Рассудительный, ровный голос Кайрона меня немного успокоил. И я решил брать с него пример, поэтому постарался, чтобы мой ответ прозвучал также невозмутимо.

– Я не то чтобы прям застрял, просто чуть-чуть, нога провалилась.

К-В-У-А-А-А, К-В-У-А-А-А

Опять эти непонятные звуки, кажется всё-таки доносятся снизу. Хоть магией и нельзя пользоваться, попробую заклинание познания использовать на дно, оно слабенькое, энергии надо совсем немного.

Ай..ай-ай о-хо-хо, кажется моим магическим каналам всё равно, что оно маленькое. В голове хоть и мелькнули какие-то картинки, но быстро пропали, а из-за резкого приступа боли я не смог сконцентрироваться не на одной из них.

– Грэмюэль сказано же было тебе, не магичить! Ничего не делай, мы тебя сейчас вытащим. Строгий голос предводителя острым лезвием ввинтился в моё сознание.

– Так, может я верёвочкой то его подсеку, да выдерну, как сорняк с грядки?

– Не стоит Рахшат, я сам. От помощи орка Кайрон отказался и неспешно обошел провал по кромке, выискивая лучшее место. Остановившись на массивном уступе, маг напра-

вил магическую верёвку вниз ямы. Словно послушная змея, она обвилась в несколько раз вокруг моего тела. С усилием натянув её, маг потащил меня наверх.

Со звучным звуком нога выскочила из ловушки, как затычка из бутылки, и к моей огромной радости я вновь оказался на поверхности.

– Шельгирочка, Всезнающий правильно сказал, мы – команда! Ты на Гримли не сердись, это точно случайность, самая случайная! Он же без магии сейчас, а маг без магии, всё равно, что слепой. Хочешь сахарный стебелёк тебе дам?

– Вряд ли магия что-то исправит в его случае! Давай сюда свой стебелёк.

От успокаивающих слов Гентианы, я нервно передёрнулся. Шельгира в мою сторону даже не обернулась. Зато дриада засветилась ожиданием:

– А где моя тарелочка?

– Прости Гентиана, нет там никаких тарелочек.

На язык просились более грубые выражения, но я сдержался. И даже устыдился своего порыва, ведь в нашей невольной остановке виноват только я.

– Я ещё камешки красивые собираю, там есть какие-то драгоценности? Может аквамарин? Или что там вообще? Дриада не сдавалась и мне пришлось её разочаровать.

– Там только один песок и больше... Аааааа...

Закончить фразу я не успел. Из ямы высунулся длинный тонкий розовый язык и обвившись вокруг левой лодыжки,

резко сдёрнул меня обратно в яму.

– А я, между прочим, вас предупреждала! Наши неприятности только начинаются. Не знаю, каких там духов Ген-тианка призывала, но услышали её, похоже, духи-пакостники, раз такого недотепу нам подсунули. Злорадное ворчание Шельгиры прервал Кайрон, раздав чёткие указания:

– Рассредоточиться, всем отойти от ямы! Рахшат впереди.

С размаху плюхнувшись в яму, от чего дно подо мной хрустнув, обвалилось, я оказался по пояс в непонятной вязкой слизи.

К-В-У-А-А-А

Осторожно, без резких движений повернув голову, я столкнулся глазами с огромной зеленовато-коричневой лягушкой. А почувствовав движение в слизи под собой, внутренне похолодел.

Мне понадобилось всего мгновение, чтобы выпрыгнуть из этой лужи, в другой конец ямы. Жаль, что раньше сии таланты прыгуна во мне дремали. Ровно на том месте, где только что сидел я, показалась ещё одна крупная лягушачья морда. Да почему ж они такие здоровые? Я надеюсь это не клыки у неё в пасти? Не может же их быть так много? Нет, именно они. В этой Забытой пустыне есть вообще нормальные, не мутировавшие животные? К-К-К-В-У-А-А-А

Высунув из своей пасти язык, чудовищная тварь обила им моё запястье. Судорожно нащупав на поясе кинжал, я без колебаний обрубил тонкий язык.

К-В-К-В-Б-Б-Б придушенно булькнув, тварь с головой погружилась обратно в вязкий бульон.

Что это было яйцо, из которого существо и вылупилось, я догадался по осколкам скорлупы. Но что подобных яиц, тут может быть много, как-то не подумал. Лишь ощутив знакомый треск под ногами, с ужасом осознал своё шаткое положение.

Но первая лягушка, вовсе не собиралась оставлять меня в покое. Я стоял перед ней в полный рост, и едва ли она на много уступала мне в размерах. Да это чудище меня проглотит просто в один укус! В такой пасти и орк запросто поместится.

К-В-А-А-А-А С возмущенным атакующим криком, мутантка широко открыла рот, обнажив свои острые клыки.

– Кайрон! Ма-магистр, помогите! От моего панического вопля обитатели ямы заметно дёрнулись.

Магическая веревка обвилась вокруг меня кажется ещё до того как я начал кричать. И лишь чудом успела выдернуть меня прямо из-под носа голодного создания. Оказавшись снова на поверхности, я ещё несколько минут приходил в себя.

– Грэмюэль, скольких ты видел? Не могу посчитать. Сканирование не удастся, данные разнятся...

Удерживая над ямой магический барьер, о который жуткие из-за своих размеров создания, без усталости бились головой, Кайрон заглядывая внутрь ямы, пытался зрительно со-

считать особей.

– Похоже там их кладка, две уже точно вылупились, одной я язык обрубил. Сколько там ещё я не знаю... И Кайрон, спасибо, что спасли мою жизнь, я в долгу перед вами. Я благодарно склонил голову.

– Уверен Грэмюэль, в будущем ты ещё отплатишь мне.

– Это не яйца, а коконы! Гентиана в панику впадать и не собиралась, с исследовательским любопытством она осматривала провал в земле. – Лягушки, живущие в пустыне, в засушливые периоды, роют глубокие норы. Затем они выделяют из своего тела слизь, которая застывая, превращается в кокон, и впадают в спячку.

– Гентиаша, и сколько ж дней лягухи эти спят-то в своих коконах? Что-то я даже не слышал про такое ни разу, хоть в пустыне далеко не первый раз. С них то, как с ящеров кожу получится снять? Ценность есть в ней? Орк задумчиво дергал себя за бороду, подсчитывая возможную прибыль.

– Лягушки могут спать около семи лет. Питаются в основном насекомыми, но существуют и хищные подвиды, которые едят мышей и других мелких зверьков. Размеры этих особей во много раз превышают параметры нормы. Поэтому, точно о них ничего сказать не могу. Может, эти спали дольше семи лет. Насчёт их кожи не знаю, я не зачарователь... из кожи маленьких лягушат никакое нормальное изделие не получится, а вот из таких больших, может, что и выйдет.

Немного помолчав, дриада мечтательно вздохнула:

– Я бы плащик себе заказала такой, как раз моя любимая расцветка.

– Судя по тому, что одна лягушка пыталась меня съесть, эти особи как раз хищные! Вряд ли они едят насекомых.

Моё, весьма точное замечание, осталось без внимания, так как, в Кайроне неожиданно проснулся исследовательский интерес. Он с внезапным любопытством посмотрел на дриаду.

– А вы в Долине Друидов только гусениц до больших размеров выращиваете? Лягушек магически не увеличиваете?

– Вы что, Всезнающий Кайрон! Как можно сравнивать моего Светлячка с этими ужасными лягушками? Мой Светлячок скоро превратится в совершенно очаровательное создание! Прелестную бабочку! Мы будем летать в облаках, и любоваться чудесными видами... Я так жду! Ой! А хотите, я вас потом покатаю всезнающий? Это будет так здорово!!

– Спасибо за предложение, милая Гентиана, соглашусь с превеликим удовольствием!

От такой милой беседы я досадливо поморщился. По-моему, сейчас, у нас есть проблемы посерьёзней! Не понимаю, почему мы план сражения не составляем?

Шельгира в сторонке старательно отряхивала свою одежду и расчёсывала волосы, кажется, вовсе забыв об опасности. А Рахшат алчно поглядывая на яму, в уме уже подсчитывал процент добычи, с реализации лягушачьих шкур. Прислушавшись, я смог уловить его задумчивые размышления:

– Редкость, стало быть... под водой не мерзнут – видать и от воды защита... и в песке оно тоже, это самое... не, точно брать надо... тут и думать нечего!

– Эй! Вы вообще понимаете, что происходит? Да они же нас сейчас всех тут и проглотят! Вы не видели их так близко, как я. Они жуткие и голодные!

Я попытался хоть немного растормошить команду, но Рахшат меня успокоил.

– Не трусь, студиоз! Мы ж не на прогулке, все давно распланировано. Ты, стало быть, не видел ещё наш отряд в деле! Чучела летающие не в счёт, то была непредвиденная ситуация. Значит, внимай мудрость: мы с Шелькой сейчас быстренько порубим лягух как картоху. – Шельгирка только со шкуркой поаккуратней, нам её продавать ещё!

Кайрон позаботится, чтоб добыча по округе, стало быть, не разбежалась. А ежели у кого царапина, какая, Гентиаша потом подлечит. Верно, я говорю, командир?

– Да, Рахшат, по сути всё верно. Я буду по одной выпускать. Грэмюэль, Гентиана отойдите подальше, чтобы было место для манёвра. И Грэми, приведи себя в порядок. Потом можешь начать составлять маршрут, пока у тебя есть свободное время, здесь ты нам всё равно не сможешь. Шельга? Рахшат? Готовы?

– Кай, мы готовы!

Воительница решительно приблизилась, а орк оскалился в азартной улыбке:

– Выпускай первую лягуху Кайрон!

Услышать от коллеги замечание о моём внешнем виде было очень неприятно. Удивляюсь, как я только раньше не спохватился? Оправдывает меня лишь то, что я беспокоился о благе команды! После моего фееричного купания в слизистой жидкости лягушачьего кокона и последующих нелепых метаний по яме с песком, зрелище я представлял собой фантастическое. В этом свете, недавние обзывания Шельгиры, теперь показали бы тонким наблюдением. Потому как на чучело болотное, как раз таки, больше всего я сейчас и подходил. Жуть! Эта одежда тоже испорчена безвозвратно, так никаких запасов не хватит.

Умываясь в сторонке, я в который раз порадовался, что морской народ заключил союз с наземниками, как они нас называют. Совсем не представляю, как раньше жили без карманных водяных жил. Великий дар водных жителей. Помещённая в любую ёмкость водная жила могла служить источником воды долгие месяцы. Незаменимый артефакт для любого путешественника. А в пустыне так вообще вещь первой необходимости. Поэтому о своей фляге я трепетно беспокоился. Собираясь на стажировку, даже навязал артефакт возврата, чтобы можно было призвать её в случае утери.

Тем временем сражение шло полным ходом. Кайрон выпускал по одному монстру из ямы. Набрасывая на лапу создания свою магическую веревку, он удерживал лягушку от дальнейших прыжков. Дальше вступала Шельгира. Она лег-

ко уворачивалась от проворных метаний привязанного существа и ловко наносила удары длинным кнутом. Движения лягушки тут же замедлялись, и она замирала словно парализованная. Этого момента Рахшат и ждал. С силой размахнувшись, орк глубоко вгонял свой ятаган прямо в череп гигантского земноводного.

– Надо же! Не думал, что Шельгира владеет столь необычным оружием, да ещё и так мастерски! Я с удивлением покачал головой, отмечая, как точно кнут рассекает воздух, задевая концом противника.

– Конечно, владеет!

Гентиана, всматривалась в бой, с не меньшим интересом. Услышав мой возглас, она пояснила мне некоторые детали:

– Все женщины, закончившие Островную Академию Воительниц, свободно владеют боевой плетью. Я просила Шельгирочку научить и меня тоже, ну хоть немножко... Но она отказалась, представляешь? Оказывается, у Островных Воительниц это оружие считается священным и не посвященным нельзя его использовать. Свои плети воительницы плетут сами и в процессе магически зачаровывают по какой-то секретной методике. И потом каждый их удар парализует. Слышется боевая плеть только свою хозяйку, остальных обездвигивает. Так что Гримли, ты лучше её не трогай, если не хочешь застыть как та лягушка! Дриада сурово погрозила мне пальцем, от чего я понятливо нахмурился.

– Не знал таких подробностей о Воительницах из Остров-

ной империи. Но я, конечно, и Воительниц никогда раньше не видел.

– Да, Шельгирочка очень сильная! Помнишь, первой лягушке она несколько ударов нанесла, а вторая – от одного застыла. Это она примерилась уже и силу рассчитала.

Смотря на слаженную работу отряда, и бездыханные тела лягушек, я только диву давался.

– Гентиана, я смотрю и Рахшат, и Шельгира, и Кайрон так четко, быстро и легко сражаются, они практически без слов друг друга понимают. Почему тогда нападение Миилмов вызвало такой переполох?

– Потому что они прилетели! Всё равно не понимаешь? Правду Рахшат говорит, совсем безмозглый ты! Дриада печально вздохнула.

– Вовсе я не безмозглый, просто мало знаю о пустыне Забытых.

Спорить не хотелось, но мне просто необходимо как можно лучше разобраться в ситуации, чтобы не выглядеть больше глупо.

– Странный ты! Зачем тогда пришёл сюда? В пустыне вообще нет летающих монстров. Это все знают. Только если совсем мелкие комарики или мошки могут попасться, но их тоже немного. А всё из-за воздушных аномалий. Все существа в воздушном пространстве над пустыней теряют ориентацию, впадают в безумие, и соответственно лететь уже никуда не могут. Пометавшись, падают на землю. Поэтому на-

падения сверху никто никогда не ожидает. Мёртвая зона.

– Но ведь мыши эти мутировавшие летали!

– Вот поэтому мы и растерялись. Все, кроме всезнающего, разумеется! Дриада гордо ухмыльнулась, после чего развернулась ко мне лицом и поучительным голосом протянула:

– Я ещё вот что тебе сказать хотела! Ты, Гримли, Шельгиру больше не зли! Сегодня я тебя защитила, но я же не могу всё время быть с тобой рядом.

– Да?

Я попытался вспомнить, в какой же момент дриада встала на мою защиту, получилось не очень.

– Сегодня я сказала Шельгире, что это случайность и ты не виноват. Ты же сейчас совсем слабенький, а Шельгирочка в порыве случайно и прибить тебя может. Но так нельзя, мы же команда! Да и Рахшатик считает, что эти лягушки могут ценными оказаться, поэтому сегодня вышло даже хорошо. Но обманывать – плохо! Гентиана серьёзно кивнула.

– О чём ты? Кого обманывать? Мне всё никак не удалось проследить мысль дриады.

– Я сказала не правду. Это ты во всём виноват!

– И в чём же это я виноват?

Я конечно вовсе не отрицаю своей вины, но от прямых обвинений, сказанных с такой безграничной уверенностью, несколько оторопел.

– Совсем, ты Гримли, думать не умеешь! Миилмы напали из-за тебя. Они ночные животные, прилетели явно издалека,

потому что в пустыне такие не водятся. Жалостливо покачав головой, дриада продолжила:

Оказаться здесь они могли, только если прилетели на зов. Вот и ориентацию не потеряли в мёртвой зоне, как остальные летающие виды. Ты позвал их! И песчаные лягушки проснулись тоже из-за тебя. Ты их разбудил.

– Что? Нет! Я никого не звал и не будил, что за нелепые предположения?

Одно дело моя неловкость, из-за которой я в кладку лягушек свалился, но такие обвинения – это совсем дикость! Но целительница упрямо настаивала на своём.

– Звал! Ты испускаешь какой-то сигнал, и они его слышат. Не знаю, как ты это делаешь, может ты даже не специально, ведь магией ты сейчас не можешь пользоваться. Но прошу тебя по-хорошему, лучше прекрати это! Пока на твой зов не пришли действительно сильные создания. Или я всё расскажу Рахшату с Шельгирой.

– Что ж до сих пор не рассказала? А как же Кайрон? С ним ты не хочешь, домыслами, своими делиться?

– Всезнающий Кайрон и сам всё знает! Я в этом уверена! Он очень умный и сильный! Если я всё поняла, то и он тоже обо всём догадался! Зачем я тогда буду приставать со своими глупостями? Кайрон сказал, что мы Команда! И должны помогать друг другу. Только поэтому, я за тобой присматриваю Гримли. Но если с всезнающим что-то случится из-за тебя, мы с тобой перестанем быть командой. И тогда бере-

гись, Гримли! Глаза девушки на миг блеснули сумасшедшим блеском.

Вот так поворот. От речей словоохотливой дриады на душе, будто камень повис. А раньше она мне даже милой казалась...

– И Гримли! Если тебе приснился полёт на дирижабле, не надо всем об этом рассказывать. Так ты выглядишь ещё глупее. Вздёрнув подбородок, дриада гордо поднявшись, зашагала к своему странному питомцу.

Дался им всем этот дирижабль! Но стоит признать, в целом, здоровое зерно в размышлениях Гентианы есть, что странно, даже логика присутствует. То, что я созываю всю окрестную живность на пир это конечно глупость. Если только не...

С нехорошими подозрениями я уставился на свой преобразователь. С тех пор как я покинул Стравлен, нахожусь в таком бешеном ритме, быстро сменяющих друг друга событий, что на свой АПМЭ даже ни разу внимательно не взглянул. Хотя конечно мог найти время, но почему эта мысль мне и в голову не пришла? Странно. Я будто бы перестал его ощущать. Это следствие повреждённых магических каналов или действие проклятия?

В целом браслет выглядит точно так, как и перед экзаменом в Стравлене. Показывает, что все шестерёнки сбалансированы, лишь седьмая пол оборота повернута в другую сторону. Но это невозможно! О каком балансе может идти речь,

когда мои магические каналы повреждены, а энергия не проходит! Преобразователь должен отражать степень повреждений, а он словно умер, шестерёнки застыли, как приклеенные! Он точно сломался.

Вытащив мешочек с преобразователями погибших стравленцев, я разложил их перед собой, дабы проверить свои подозрения. Так и есть!

Все они показывали нормальное состояние владельца, что не возможно, ведь все носители мертвы. АПМЭ индивидуальный артефакт, энергетически привязанный к своему хозяину. После его гибели, он видоизменяется и становится непригоден к использованию. А тут – все преобразователи как новенькие: чистенькие, ровные, с нормальными значениями. Будто не артефакты вовсе, а искусные муляжи.

Постойте-ка! Ведь Кайрон их рассматривал, почему у него тогда не возникло никаких вопросов? Он опытный маг, не может не знать об особенностях АПМЭ. Ведь по состоянию магических преобразователей даже определяют причину смерти, почему его ничего не насторожило?

Из этого следует только одно: что ответ предводителю итак известен. Кстати, он и про метку химеры до конца не рассказал. Вообще его познания поразительно глубокие. Среди всей той кучи противоречивых историй и сказок, которые ходят про темные века, очень сложно найти истину. Но рассказу Кайрона, я почему-то поверил сразу. Кажется, стоит с ним серьёзно поговорить! Только момент надо вы-

брать подходящий, чтобы никого рядом не было.

Пока я предавался размышлениям, в бою произошли изменения. Около десяти огромных песчаных лягушек, сваленные в кучу, покоились на песке неподалёку. Следующая тварь не спешила выпрыгивать из ямы, вслед за своими предшественницами. Прокопав в песке лаз, она незамеченная протиснулась в него, и выпрыгнула за спиной Кайрона. Застигнутый врасплох маг оказался с силой отброшен в сторону, словно тряпичная кукла. Вскрикнувшая дриада в панике побежала к нему.

– Всезнающий Кайрон!! Я, я уже иду на помощь! Потерпите. Светлячок! Лезь в яму, съешь всех кто там остался! Всезнающий как вы? Ой, у вас рука сломана... нет-нет, не шевелитесь, я буду лечить!

Гентиана склонившись, быстро поцеловала мага в губы. Возразить Кайрон не успел, его глаза тут же закрылись, и предводитель провалился в сон, а довольная дриада приступила к лечению.

В бой с огромной песчаной лягушкой вступила Шельгира. Воительница наносила боевой плетью удары с всё возрастающей злостью. Но они лишь бессильно рассекали воздух. Прыгучая мутантка, не ограниченная в передвижениях, проворно уходила от всех атак. Сливаясь с песком из-за удачной расцветки своей кожи, лягушка наносила жалящие удары своим длинным языком, оставляя на теле взбешённой воительницы, глубокие порезы.

Рахшат конечно не остался в стороне. Верхом на своём массивном механоиде он буквально протаранил тварь, и на ходу на неё запрыгнув, с рёвом проткнул своим ятаганом. Удар оказался скользящим. Раненная тварь не только не замедлилась, а наоборот стала двигаться быстрее. В гневном прыжке она подбросила орка вверх, после чего столкнула задними лапами в яму.

Кажется ситуация выходит из-под контроля. Схватив уже зарекомендовавшую себя дубину, я примерился для удара, выискивая слабое место у противника. Но оказалось, на раздумья времени нет. При очередной попытке достать, прыгающего монстра Шельгира подошла слишком близко. Чем воспользовалась лягушка, в прыжке развернувшись, она откинула воительницу от себя задними лапами.

Не увидев рядом больше соперников, тварь в два прыжка приблизилась ко мне. Замерев в нелепой, но воинственной позе, с дубиной в руке, я с недоумением уставился на остановившуюся лягушку. Нападать на меня, она почему-то не спешила, лишь чуть склонилась к земле, словно разглядывая меня. После чего повернувшись спиной, тварь поскакала обратно к Шельгире! От такого поведения я ошеломлённо замер, глупо хлопая глазами.

А воительнице, наконец, улыбнулась удача. очередной удар её плети оказался успешным, но застывшая лягушка и тут преподнесла сюрприз. С её спины стала выделяться некая ядовитая субстанция. И на Шельгиру пролился целый

дождь из едких капель. Пошатнувшись, она с трудом сделала несколько шагов, и упала без сознания.

До меня не долетело ни одной капли, но тошнотворный, едкий запах я ощутил сполна.

– Шельгира!

Кашляя, от разъедающей глаза вони, я с силой метнул дубину прямо в голову замершей лягушки. От прилетевшего подарка, тварь упала на спину, едва не придавив собой воительницу.

– Гентиана, нужна помощь!

Подхватив, неподвижное тело девушки на руки, я понес её к дриаде. – Кажется, лягушка её отравила. Гентиана!

– Не вопи, Гримли! Сейчас посмотрю, как раз закончила.

Отодвинувшись от просыпающегося предводителя, дриада склонилась над воительницей.

– Гентиана, просил же не усыплять меня, когда лечишь!

Кайрон сердито вздохнул.

– А я не послушалась! Потому что забочусь о вас всезнающий!

– Что с Шельгой? Что случилось?

Маг выглядел встревоженным, и я поспешил кратко обрисовать ситуацию:

– Лягушка прыснула ядом на неё, а потом я её дубиной приложил...

– Кого приложил, Шельгиру? Кайрон с сомнением серил меня взглядом.

– Что? Нет, конечно! Лягушку я дубиной огрел, она и упала.

– Да что вы столпились тут! Мешаете. И вообще одежда Шельгирочки ядом испачкана, а вдруг он для окружающих тоже опасен? Мне нужно всё проверить. Идите куда-нибудь подальше и там говорите!

Дриада возмущённо сопела, и мы направились в сторону поверженного монстра, предоставив целительнице свободу действий.

– Лягушка ещё и ядовитая выходит.

Кайрон задумчиво хмурился, оглядываясь вокруг. На несколько секунд он задержался взглядом на моем преобразователе. Неужели заметил нестыковку? Вот сейчас он наверняка и спросит об этом! Но, вопреки моим ожиданиям, маг задал совсем другой вопрос:

– Где Рахшат?

Не дожидаясь ответа, предводитель, прикрыв глаза, сосредоточился, магически изучая округу.

– Ой, он же в яму упал! Рахшат, Рахшат...

Я досадливо хлопнул себя по лбу. И сразу кинулся к яме, склонившись у её края. Понятно, почему орк не смог самостоятельно вылезти. Глубина увеличилась раз в пять, теперь это целый колодец. Учитывая, что дно было залито грязной вязкой жидкостью из лягушачьих коконов, в которой по пояс увяз орк, сходство полное.

– Студиоз, ты, сколько ещё любоваться собираешься? Я

тебе не картина с художествами и не дева грудастая, нечего без толку глазеть! Так и схлопотать, не долго. Вытаскивай меня давай скорей дубина! Пока я, стало быть, и сам тут лягухой не стал!

– О, о, да сейчас, я найду верёвку!

После такого полёта и падения, Рахшат выглядел весьма хорошо. С другой стороны, что ему будет-то, он орк крепкий, здоровый. Так, а верёвки то у меня нет! Ни магической, ни артефактной, ни даже обычной. Кстати, вот у Кайрона, веревка очень интересная. Какое-то странное заклятие, она вообще будто бы, живая. Ещё и прочная такая. Но в магическом спектре структура верёвки выглядит уж слишком сложной.

Так, не вовремя я предался размышлениям. Но стоило вспомнить Кайрона, как он не замедлил появиться. Сбросив свою магическую верёвку в яму, маг попытался вытащить Рахшата на поверхность. Но чего-то не хватало. То ли энергии магической верёвке, то ли физических сил самому Кайрону, то ли увяз там Рахшат конкретно.

– Может помочь чем?

– Чем, например?

Мой порыв, Кайрона совсем не вдохновил, а лишь породил волну скепсиса. В общем-то, не безосновательную.

Ситуация разрешилась сама собой. Из-под мутной воды на дне ямы показалась огромная морда Светлячка. Вынырнув, вместе с вцепившимся орком, огромная гусеница

неспешно выползла на поверхность прямо по вертикальной стене. После чего, как послушный щенок, приблизилась к своей хозяйке и улеглась рядом.

Кажется, транспорт дриады здорово прибавил в размерах.

– Где эта гадость, что столкнула меня? Сейчас я изрублю её! С ятаганом не вышло, но ничего! От секиры не увернётся, стало быть. Блюдо из лягухи сделаю, и съем! Чтоб неповадно было! Орк гневно сотрясал кулаком.

– Можешь не спешить Рахшат. Тварь уже издохла. Грэмюэль её дубиной прикончил. С одного удара.

Кроме спокойной невозмутимости, в голосе Кайрона мне слышалась ещё и легкая издёвка.

– Я?

– Кто?? Грэмюэль? Дубиной?

Мой собственный удивлённый возглас, совпал с не верящим воплем потрясённого орка.

– Да быть того не может! Этот хиляк, вот эту здоровенную лягуху, с одного удара? Как же это... Удивлённый орк теперь оглядывал меня совсем другими глазами.

– Сам посмотри. Сделав приглашающий жест рукой, Кайрон с насмешливой улыбкой, отошел в сторону.

При ближайшем рассмотрении, вся голова огромной песчаной лягушки оказалась в крови. Неужели это я, своей дубинкой? Вроде ж не так сильно размахнулся... Но не будет же Кайрон свои заслуги мне приписывать?! А больше некому было добить монстра.

Оказывается, я не плох в сражении, и это даже без магии! Наверно у монстра было уязвимое место, и я попал именно в него. Эх, жалко этого не видел никто из Академии. На слово ребята мне не поверят.

Рахшат скрупулёзно осмотрел пробитую голову лягушки, и уважительно присвистнул.

– Стало быть, это был добротный бой! Быстро учишься, Грэмюэль. Оглушить монстра дубиной, и после добить мечом... Сражение достойное истинного жителя степи! Возможно ты и не такой безмозглый, студияз!

Похвала орка пролилась медовым сиропом прямо в душу. Особенно после всех придирок и подозрений товарищей по команде. Правда я не понял, что он там про меч сказал? Нет у меня никакого меча, только кинжал. Я же одной дубиной... Но если, есть след от меча, кто же тогда добил лягушку?

– Кажется, возникло недопонимание...

Мои неуверенные попытки внести ясность прервал Кайрон, маг запустил огненный луч в последнюю сражённую лягушку. Чему я если честно, внутренне тайно обрадовался. Непонятно зачем тогда Кайрон представил меня победителем? Ведь, получается, добил монстра он сам. А может коллега мой авторитет поднять пытается? Как хороший лидер, улучшает внутренние отношения в коллективе? Тогда я не могу признаться, что лягушку добил не я, ведь Кайрон будет выглядеть лжецом, а значит, уже его авторитет будет подорван!

Придя к такому умозаключению, я с облегчением выдохнул. Вроде бы, и правду рассказать попытался и совесть успокоил. Легче жить стало. Готов к новым подвигам!

– Зачем сжигать то, командир? Это ж добыча! Трофеи, стало быть... А продавать что будем тогда? Верно, я говорю, Шельгирка? Ой, а Шелька то куда подевалась? – Предыдущих лягушек, хватит для продажи. Эта особь ядовита. Шельгира уже отравилась её ядом. Не хочу, чтобы подобное повторилось. Хорошо, в этот раз, Грэмюэль вовремя среагировал.

После слов Кайрона я почувствовал даже некоторую гордость. Приятно, всё-таки, чувствовать себя не обузой, а полноценной частью команды. А орк заметно встревожился.

– Как отравлена? Святые гоблины! Что ж творится то сегодня, такое? Никак Забытые Духи на нас осерчали? Не стоило, в прошлом походе, убивать песчаную кошку, зря Шельку не послушали! А ну как это и правда священное животное Забытых? Ох уж эти лягухи, получают они у меня!

Рахшат эмоционально возмущался, издав издав поглядывая на занятую исцелением дриаду и бессознательное тело воительницы. Немного поворчав, орк двинулся к куче мертвых песчаных лягушек. Перехватив по удобней массивную секиру, со зверским видом он принялся потрошить добычу.

Я предусмотрительно не стал предлагать свою помощь. От одного только созерцания сего процесса, меня едва не стошнило.

– Рахшат, складывай всё в зачарованные ящики и побыстрее, потом разберёмся, что пригодно для продажи, а что нет.

Кайрон, потушив пламя, стал нас торопить. Я полагал, что после такого сражения положен отдых, но маг был непреклонен. Не понимаю, зачем такая спешка? Песчаная буря, которой Кайрон пугал накануне, кажется, вообще стороной прошла. По крайней мере, в зрительном диапазоне я нигде даже намёка на неё не наблюдаю.

– Гентиана, сколько ещё продлится лечение? Требовательно спросил Кайрон

– Я уже закончила, остатки яда вывела. Шельгира в порядке, только оказалось, яд сильным снотворным действием обладает. Не знаю, сколько она проспит ещё...

– Ничего, пусть спит, так довезём её. До вечера нужно успеть к месту стоянки.

Выбрав ровное место, Кайрон встал рядом со своим големом и забросил в возвышающийся песчаный бархан плоскую глиняную фигурку. Из вихрем закружившихся песчаных частиц, тут же вырос большой голем, необычной формы, больше похожий на черепаху. Под высоким панцирем была широкая ровная поверхность. Прямо дом на ножках и почему отряд постоянно на таком не перемещается?

Аккуратно уложив Шельгиру внутрь, на заранее постеленный матрасик, маг недоуменно уставился на меня?

– А ты чего стоишь? Отдельное приглашение нужно или ты пешком бежать собрался? Присмотришь за ней, если что,

зови Гентиану. Правила помнишь, големом управляю я. Вперед!

Меня долго упрашивать не пришлось, я быстро запрыгнул внутрь, устраиваясь как можно удобней.

– Это ко всем относится, Рахшат лягушачьи лапы, дома на стену повесишь, не надо их сейчас на механоида навязывать! Время не ждёт! Итак, задержались здесь.

– Командир, это ж трофеи! Надо чтоб все видели, да убо- ялись!

– Окрестные монстры вряд ли оценят твою философию, а привлекать внимание других поисковиков нам сейчас совсем не нужно. Приедем на стоянку, там будет свободное время, тогда и займешься украшением своего механоида.

Гентиана прислушивалась к разговору с явным интересом, идея с украшением пришлась девушке по душе.

– Ой, всезнающий, а можно и я трофеем себе возьму? Мне тоже нужны такие большие лягушачьи лапы!

– Ты же тарелочку серебряную хотела... Услышав тоненький голос дриады, маг немного смягчился.

– Тарелочка это само собой, а лапки будут смотреться просто чудесно на выставке! Я когда обратно в Друидол поеду, организую выставку своих трофеев, добытых в странствиях! Все в Долине, от зависти лопнут! Пожалеют ещё, что бездуховной обзывали! Я им такого духа представлю... В забытом городе точно найдётся самый сильный! Совет Мудрейших, полным составом, в обморок упадёт! Дриада ковар-

но улыбнулась, а Рахшат, посмеиваясь, прибавил:

– Всё будет Гентиаша! Стало быть, остановимся, и как полагается, обработаем трофеи, заспиртуем, заморозим амулетиком, веревочкой чуток обвяжем, и будет просто загляденье! И вешай куда угодно. Всякий орк, в трофеях толк знает! Точно тебе говорю.

Тщеславные мечты простодушной дриады меня позабавили. Но стоит признать, наши фантазии немного похожи. Я тоже ночами лежа в маленькой комнатушке негостеприимного Стравлена, представлял свое героическое возвращение со сложной стажировки. Как магистр Модест Крей слёзно кается и признает меня талантливым магом. Сестра восхищенно плачет от радости. И за выдающиеся боевые заслуги мне торжественно присваивают звание магистра магии, и выдают внушительное денежное пособие. А после, вешают мой искусно выполненный портрет в зал славы академии... Эх, мечты – мечты, надо будет тоже лягушачьи лапы взять. Обязательно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.